

ГОДЪ XVI

Будильникъ

САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ СЪ РИСУНКАМИ И БАРРИКАТУРАМИ.

№44

ВЫХОДИТЬЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1880

Редакція: Москва, Тверская, Леонтьевскій переулокъ, д. Мичинера.

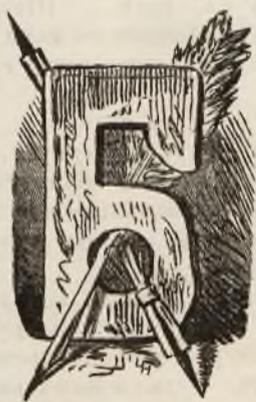
— Ишь, вѣдь, какъ разцвѣла.... Боязно только, какъ бы пустоцвѣта много не было....

р. М. Чумаков

Докторъ.—У васъ, почтеннѣйшій, летучій ревматизмъ....
Купецъ.—Летучій и есть: то мѣзъ спину драть начнеть; то женѣ въ ногу ударить; то,
вонъ, Домшъ-куфаркѣ въ голову тарарахнеть, — и опять въ мезъ....

Въ этомъ № 20 страницъ. — Гг. городскимъ подписчикамъ разсылаются: 1) подписные бланки и къ нимъ, конверты и 2) брошюра г. Пороховщикова: «Матеріалы для городского благоустройства». — Брошюру эту Редакція покорнѣйше проситъ требовать при каждомъ номерѣ, купленномъ въ и розничной продажѣ.

БУДИЛЬНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

СЪ РИСУНКАМИ И КАРРИКАТУРАМИ.

(Выходить по понедѣльникамъ.)

ГОДЪ XVI.

1880.—№ 44.

ТОМЪ XXXII.

Содержаніе: I. На Волгѣ и въ Питерѣ. Романъ. (Книга вторая.) Александра Доля. — II. Клубничныхъ дѣлъ людички. (Сцены.) Знакомца. — III. Слово и дѣло. Стих. Вани Дрѣбчика. — IV. Мелочишки. — V. Сердце милой. Стих. Сентиментальнаго юмориста. — VI. Калейдоскопъ «Будильника». Знакомаго незнакомца. — VII. Вечеринки въ домѣ графовъ Шереметевыхъ. (Изъ дневника всегда согласнаго гласнаго.) Московскаго Фланера. — VIII. Сцена и кулисы. Пикса и Кикса. — IX. Провинціальныя экскурсіи: Изъ Херсона. (Корреспонденція «Будильника».) Не-эскулапа. — X. Новая газета. (Читайте и наслаждайтесь!) Сазонта Смагдадова. — XI. Рисунки и каррикатуры. — XII. Рекламы и объявленія.

945608

ЦУНБ им. Н.А. Некрасова
Отдел хранения фондов

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ АЛЬМАНАХЪ „БУДИЛЬНИКА“ НА 1881 ГОДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I Календарь (святцы) на 1881 годъ.
- II РЕБУСЪ, за разгадку котораго до 1 января 1881 года редакція «Будильника» объявляетъ денежную премію въ 300 РУБЛЕЙ.
- III. «КАСКАДНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ», — восемь рисунковъ (типовъ) Н. Н. Чичагова:
  - 1) Клеретта („Дочь рынка“):
Такъ это ты, мадамъ Барра,
Тайкомъ уходишь со двора?...
  - 2) Серполетта („Корневильскіе колокола“):
Взгляните здѣсь, смотрите тамъ...
  - 3) Камарго:
Я пошла изъ деревни
И хотѣла узнать—
Какъ съ умѣть мнѣ въ Парижѣ
Что-нибудь пособрать....
  - 4) Лянсинъ („Чайный цвѣтокъ“):
Чтобъ видѣть хоръ церемоньяла,
Я своему папѣ сказала....
  - 5) Габріэль („Парижская жизнь“):
Ахъ, дядя, дядя, дядя,—
На это глядя, глядя,—
Пойдетъ тутъ поневоля
Кругомъ голова!...
  - 6) Прекрасная Елена:
Когда супругъ
Захочетъ вдругъ
Свою жену поцѣловать....
  - 7) Булотта („Синяя борода“):
Подружки всѣ въ моемъ селеньи
Прилежно стадо стерегутъ....
  - 8) Перикола („Птички пѣвчія“):
Завоеватель молвилъ индіанкѣ...

Всѣ эти рисунки отпечатаны, каждый въ пять красокъ, въ литографіи И. И. Кланга, подъ его личнымъ наблюденіемъ, и по изяществу исполненія смѣло могутъ соперничать съ лучшими заграничными изданіями въ этомъ родѣ.

IV. Разказы, очерки, эскизы, стихотворенія и проч. (болѣе 30-ти столбцовъ текста).

До 1 января будущаго 1881 года альманахъ въ розничную продажу не поступитъ*). Онъ выдается въ настоящее время—какъ одна изъ бесплатныхъ премій—только при ГОДИЧНОЙ подпискѣ на «Будильникъ» 1881 года.

Вторая бесплатная премія—олеографія съ картины Лео Германа: «Пикантная исторія»—получена уже въ московской таможнѣ и на этой недѣлѣ также будетъ раздаваться и разсылаться гг. годовымъ подписчикамъ.

Условія подписки на 1881 г.—см. въ объявленіяхъ этого №.

*) Оставшіеся отъ подписки экз. «Альманаха», если таковыя осязутся, поступать въ продажу по 1 р. 50 к. за экз., съ пересылкою 2 р.

Каскадная галлерей.
Клеретта („Дочь рынка“).

(Оригиналъ—во всю страницу «Будильника».)

Рис. на деревѣ К. Чичаговъ, гравир. К. Рихау.

НА ВОЛГѢ И ВЪ ПИТЕРѢ.

Романъ Александра Доля.

(Продолженіе, см. №№ 34—43.)

Книга вторая.

ПОВѢДИТЕЛЬНИЦА.

III.

Нельзя сказать, чтобы вояжъ нашихъ барынекъ могъ показаться имъ скученъ.

— Мы—королевы! смѣялась Леонида—и дѣйствительно: все мужское „населеніе“ поѣзда, начиная съ кондукторовъ и кончая двумя звѣздоносцами перваго класса служили имъ: одни задергивали, на ночь, фонари въ ихъ вагонѣ, —другіе приносили имъ, на большихъ станціяхъ, чай и холодныя закуски, —третьи покупали и читали имъ вслухъ газеты, —словомъ, жаловаться имъ рѣшительно было не на что.

Съ особеннымъ интересомъ выслушивала Леонида газетныя сообщенія о питерскихъ новинкахъ, время отъ времени комментируя ихъ, какъ бы въ скобкахъ, про себя.

— А! сдѣлала она, напимѣрь, гримаску, узнавъ, что полковникъ Семовъ произведенъ въ генераль-майоры: вы знаете, chère Olga, это—преостроумный, но и пре-бѣ-до-вый мальчикъ... увѣрю васъ—совсѣмъ еще мальчикъ! Онъ ухаживалъ за мною прошлою осенью и получилъ, конечно, носъ... Бабушкинъ умеръ? Ай, какая жалость! Онъ отлично игралъ въ пикетъ, — вѣчно проигрывалъ... Княгиня Бекетова уѣхала за границу? И прекрасно сдѣлала! Одной ворчуней меньше...

И такъ далѣе.

Ольга, слушая всю эту трескотню, невольно задавалась вопросомъ: каково-то ей будетъ жить съ нею, съ этою бѣдовою барынькой?

„Ну, да не бѣда! соображала она, стараясь оттолкнуть отъ себя непрощенныя тревоги и опасенія, —не бѣда: если бы я даже и не поладила съ нею, —уѣду отъ нея, буду жить одна; денегъ хватить, —хотя на три года... если, конечно, жить безъ затѣй“.

Но чѣмъ ближе подвигались наши путницы къ Петербургу, тѣмъ все тревожнѣе и тревожнѣе становились мысли Ольги Александровны о будущемъ. Ей вдругъ сдѣлалось жаль маленькаго приволжскаго городка, гдѣ она нашла любовь, — любовь, можетъ быть, немножко сентиментальную и слащавую, —но, все таки, искреннюю, готовую для нея на все! А тамъ, куда она ѣдетъ: кто и что ждетъ ее тамъ?...

Набѣжали на нее эти воспоминанія о недавнемъ прошломъ и смутныя грѣзы о будущемъ—ночью, когда онѣ подъѣзжали къ Москвѣ. Ей вспомнилось дѣтство: —словно живая стояла передъ ней ея добрая, любящая мама; такъ и слышалась Ольгѣ послышанная фраза: „ну, какъ хочешь“! которую та, бывало, прекращала минутныя взышки изъ-за какого-нибудь пустяка, всегда затѣваемая ею, Ольгой; вспомнились ей и домикъ, небольшой садъ и дворъ, — широкій, поросшій мягкой травой дворъ, —гдѣ промелькнули ея дѣтство и юность...

Ольга подвинулась къ окну. Вдали свѣтились московскіе фонари. Надъ всѣмъ городомъ алѣло легкое зарево. Крыши ближайшихъ къ полотну желѣзной дороги построекъ (поѣздъ близился къ станціи) серебрились отъ матовыхъ лучей полной луны: „должно быть—дождь здѣсь былъ“, подумала Ольга и вздохнула: тяжело, невыразимо тяжело ей вдругъ стало, —словно какое предчувствіе охватывало ее...

„Выйти развѣ на тормазъ и посмотреть, какъ мы подъѣзжать будемъ“? подумалось ей затѣвъ... но идти — значило бы разбудить Леониду; а ей не хотѣлось, чтобы та видѣла ея волненіе. Она прижалась въ уголокъ вагона и закрыла глаза.

Черезъ двѣ-три минуты раздалось хлопанье дверьми, въ сосѣднемъ отдѣленіи кто-то громко звянулъ, кто-то спросилъ: „скоро-ли“, — поѣздъ пошелъ тише. Ольга Александровна разбудила Леониду.

— Пріѣхали? потянулась та.

— Да, въ Москву.

— Какъ въ Москву? Ахъ, и я забыла... заспала...

Она встала, опять потянулась и привилась одѣваться.

— M'sieur... какъ васъ? заглянула она въ дверь сосѣдняго отдѣленія „для курицкихъ“: m'sieur, m'sieur! Удралъ!! Каково это?...

И она безнадежно развела руками:

— Кто-жъ теперь намъ будетъ помогать? Всѣ разбѣжались!

Пришлось обратиться къ кондуктору.

Доставили багажъ, наняли извозчика и поѣхали въ „Славянскій базаръ“.

На улицахъ дышалось легко: дождь, дѣйствительно, только что спрыснулъ пыльную Москву.

— Ночь-то, ночь-то какая! не выдержала Ольга Александровна и погладила руку Леониды.

— Да, а что? обернулась та, и Ольга прочла въ глазахъ ея полнѣйшее недоумѣніе.

— Да ничего, —ночь хорошая...

— Да... А вы, милочка, должно быть, поэтесса большой руки, —а?

— Я люблю такую, вотъ, сыроватую погоду, тихо промолвила Ольга.

— Значитъ вы—нервная... Всѣ нервныя люди любятъ сырую погоду: она на нихъ дѣйствуетъ удивительно хорошо, —ободряетъ ихъ какъ-то... Правда?

Онѣ подъѣхали къ „Базару“. Только тутъ Ольгѣ пришло въ голову,

что она впервые будетъ сегодня почевать въ отѣлѣ... Швейцары бросились вынимать изъ пролетки извозчика, ѣхавшаго за ними сзади, чемоданы и бауль, который Леонида Павловна берегла „пуще глазъ“, потому что въ немъ было ея бѣлье...

— Ради Бога—тише! командовала она, стоя на подъѣздѣ: этотъ ящикъ непроченъ... Раздавится—и все полетитъ въ лужу...

— А развѣ тамъ соловьи? съострилъ какой-то франтикъ, не-твердыми шагами пробравшійся по скользкому асфальту тротуара.

Леонида пропустила его мимо себя и потомъ, громко крикнувъ: „свинья!“ вошла въ двери. Ольга за нею.

Освѣдомившись, нѣтъ ли въ номерѣ мышей, Леонида велѣла коридорной разбудить ихъ завтра пораньше, послала въ контору свою и Ольгину визитныя карточки и тотчасъ же улеглась въ постель:

— Я страшно устала, сказала она Ольгѣ, — да и вамъ совѣтую уснуть: завтра—опять вагонъ, станція, вся эта эрунда... О, Господи, — скоро ли мы доберемся до Петербурга! Спокойной ночи, милочка!

— Спокойной ночи!

IV.

Путь отъ Москвы до Петербурга показался Ольгѣ Александровнѣ одной минутой, веселой и безалаберной: та же толпа угодниковъ—въ дорогѣ, и то же поголовное ихъ бѣгство—на станціи: опять пришлось нашимъ путницамъ самимъ добывать багажъ и платить носильщикамъ за наемъ коляски...

Пріѣхали онѣ въ сумерки.

Петербургъ произвелъ скверное впечатлѣніе на Ольгу Александровну. Особенно не понравился ей удумливый запахъ какой-то гарри, поднимавшійся со взрытой, исковерканной мостовой.

Леонида жила на Сергіевской.

Бойкая, хорошенькая горничная, въ миниатюрномъ чепцѣ à la madame Angot, отворила имъ дверь и чуть не бросилась на шею „барынь“.

— Здравствуй, здравствуй! осадилъ ее полу-шутя, полу-серьезно Леонида Павловна: ты, вотъ, посмотри-ка лучше, чтобы наши вещи не сломали. Есть письма, газеты?

— Тамъ... у васъ въ комнатѣ.

— Voilà une poste épornel! расхохоталась Леонида, подбросивъ на столъ двѣ или три газеты и розовую записочку, небрежно свернутую треугольникомъ. Это за все дѣто-то!?

Ольга осмотрѣлась.

Не смотря на то, что хозяйка отсутствовала добрые три-четыре мѣсяца, квартирка была въ полномъ порядкѣ. По всему было видно, что въ разстановкѣ комнаты была сохранена та обдуманная небрежность, на которую способны только женщины „со вкусомъ“... Посмотрите на эту грудку книгъ и нотъ, шикарно разсыпанныхъ у подножія высокаго столика, на которомъ стоитъ бюстикъ Антона Рубинштейна; посмотрите на это крошечное кресло, какъ будто случайно забытое передъ двумя, не особенно скромнаго содержанія, акварелями Зичи (садитесь, молъ, и любуйтесь!); посмотрите на этотъ изящный мивидичъ, брошенный какъ разъ такъ, что, лежа на немъ, вы можете (если вы—барыня) позировать передъ играющимъ на пѣянино; представьте себѣ только, какъ хорошо долженъ освѣщать эту свѣтло-голубую комнату „чайнаго“ цвѣта фонарикъ, кокетливо спускающійся съ покрытаго скульптурой потолка, —и отдайте справедливостъ хозяйкѣ, умѣетъ она жить; а, вѣдь, „по мебелировке комнаты—узнаются жильцы“, сказалъ поэтъ!

— Ну! упала въ кресло Леонида: вы у меня... вы въ Питерѣ... Гдѣ вы хотите помѣститься? Могу вамъ отдать кабинетъ, могу и эту комнату... У меня есть прехорошенькія ширмы, которыми мы отгородимъ уголокъ —и вы будете здѣсь какъ дома.

— Я, право, располагаюсь на васъ, сказала Ольга Александровна, которую начиналъ немного стѣснять весь этотъ шикъ, окружавшій Леониду: мнѣ кажется было бы удобнѣе спать...

— Хотите вмѣстѣ? Въ моей спальнѣ есть диванъ... Ты какъ думаешь, Наташа? адресовалась Леонида къ своей камеристкѣ.

— Лучше бы, сударыня, отвести имъ кабинетъ, отрѣзала та особенно довольнымъ тономъ. Развѣ одно только: ходу особаго у нихъ не будетъ...

— О, это вздоръ! Зачѣмъ мнѣ отдѣльный входъ?

— Тогда—вопросъ рѣшенъ: кабинетъ отдается въ ваше безграничное распоряженіе, а мой рабочій столъ и великую штучку мы перетаскиваемъ, завтра же, сюда. Готовъ постель, Наташа...

Леонида не договорила.

— Давно принесено это письмо? вспыхнула она, пробѣжавъ валившуюся на столъ записку.

— Дня три... или четыре съ...

— Однако—неудурно! Olga, хотите ѣхать со мною — пить чай къ однимъ моимъ знакомымъ?

— Я очень рада, но... вы не устали?

— Я-то!? Вотъ развѣ вы?

— Я ничуть!

— Такъ ѣдьте. Поймите—мнѣ очень интересно побывать у Полупновыхъ... Леонида наклонилась къ уху Ольги Александровны и чуть слышно добавила:

— Здѣсь мой романъ...

(До слѣдующаго №)

„Клубничнаго дѣла людишки“.

(Сцены.)

I. Какъ это бываетъ.

Амалия Фердинандовна Шицубуень, вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника, — очень еще не старая женщина. Мужчины даютъ ей отъ тридцати до тридцати пяти лѣтъ, не болѣе; въ дамскомъ кружкѣ къ этому количеству прибавляютъ еще лѣтъ восемь-десять, — но по паружности она скорѣе оправдываетъ предположенія первыхъ. Это высокая, полная, но безъ опухлости, брюнетка, съ глазами, не лишенными огня, съ свѣжимъ и чистымъ, одноцвѣтнымъ лицомъ и пунсовыми губами. Она одѣта всегда, даже не въ пріемные часы, весьма элегантно и со вкусомъ; сіяющія бѣлизною шея и часть груди, открытыя для взоровъ, способны заронить въ самаго нравственнаго человѣка нескромныя желанія! Однимъ словомъ, она пользуется репутаціею красивой женщины.

Общественное положеніе Амалия Фердинандовна занимаетъ весьма видное: она председательница десятка благотворительныхъ обществъ и кружковъ; постоянная устроительница баловъ, вечеринокъ и маскарадовъ съ цѣлями благодѣянія; ее можно видѣть вездѣ, гдѣ присутствуетъ аристократическое общество; какая бы мономанія ни овладѣла высшимъ обществомъ, будь то спиритизмъ, вольнодумство или религіозная манія, — ей вездѣ принадлежитъ или инициатива дѣла, или дѣятельное соучастіе. Говорятъ, что она очень богата, хотя въ то же время утверждаютъ, что послѣ мужа у нея осталась только одна обстановка и ни копѣйки деньгами. Носились слухи, впрочемъ очень темные и ничѣмъ не подтверждаемые, что банкротство извѣстнаго банкира N находится въ связи со знакомствомъ его съ Амалиею Фердинандовной, — что онъ слишкомъ любилъ выпить, и въ нѣяномъ видѣ былъ до невозможности щедръ на векселя и подарки. Какъ бы то ни было, но Амалия Фердинандовна живетъ скорѣе роскошно, чѣмъ посредственно, и скорѣе весело, чѣмъ скучно. Вотъ ся будуаръ.

— Антонъ Ивановичъ! доложилъ лакей.

— Приси.

Съ этими словами Амалия Фердинандовна быстро поправила на шеѣ медальонъ, провела рукою по свѣсившемуся на лобъ локончику, какъ бы желая увѣриться, не сошелъ ли онъ съ назначеннаго ему мѣста, мелькомъ взглянула въ зеркало и приняла «задумчивую» позу.

Вошелъ молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати пяти, очень красивый, блѣднолицый брюнетъ съ шелковистыми бакенбардами и слегка восточнымъ типомъ лица.

— Стыдитесь, стыдитесь, проговорила съ упрекомъ Амалия Фердинандовна на вопросъ о здоровьѣ: совсѣмъ пропали... Гдѣ это вы только находитесь? Какъ говорится — ни слуху, ни духу. Извиняйтесь скорѣе!

— Виноватъ. Немогу, съ шутивою покорностью отвѣчалъ молодой человѣкъ.

— Не могу! Это значить: не хотѣлъ! Вамъ скучно здѣсь бываетъ. да? Признавайтесь.

— Амалия Фердинандовна! въ свою очередь упрекнулъ брюнетъ.

— Что же васъ задержало? Дѣла?

— Да.

— Карты? Пирушки? Это дѣла?

— Право, я не въ силахъ оправдываться передъ такимъ строгимъ обвинителемъ. Казните, только скорѣе.

— Ну, Богъ васъ проститъ. Повинную голову, вѣдь, и мечъ не сѣчетъ, улыбнулась Амалия Фердинандовна и протянула ему руку, которую онъ почтительно и нѣжно поцѣловалъ.

— Знаете что? лукаво улыбаясь проговорила Амалия Фердинандовна.

— Я васъ слушаю.

— Васъ обвиняютъ въ важныхъ, очень важныхъ преступленіяхъ.

Антонъ Ивановичъ улыбнулся.

— Можно узнать, какія это преступленія? спросилъ онъ.

— Говорятъ, вы любите... какъ это называется... полусвѣтъ

— Какое ужасное обвиненіе! вскричалъ шутиливо молодой человѣкъ.

— Что вы скажете въ свою защиту, обвиняемый? продолжала Амалия Фердинандовна тѣмъ же тономъ, но въ глазахъ ея блеснулъ огонекъ.

— Виновнымъ себя не признаю, улыбнулся Антонъ Ивановичъ.

— Я вамъ вѣрю. Въ самомъ дѣлѣ, что можно находить хорошаговъ этихъ... этихъ нахальныхъ, дерзкихъ, разрисованныхъ женщинахъ! Какой дурной вкусъ у мужчинъ! Имъ правится не естественное, а фальшивое, поддѣльное, просто бросающіеся въ глаза своею фальшью!

Огонекъ въ ея глазахъ засверкалъ еще ярче.

— Вы правы... отчасти. Есть такіе мужчины, но это не правило, а если и правило, то въ немъ чрезвычайно много исключеній.

— Ахъ, нѣтъ, не говорите. Чрезвычайно мало, скажите лучше. Очень мало, почти нѣтъ!?

— Право, вы ошибаетесь, Амалия Фердинандовна, съ улыбкою произнесъ молодой человѣкъ.

— Ахъ, я ихъ знаю. Да, я знаю ихъ. Вспомните только: я участвую въ различныхъ обществахъ, и — что дѣлать? — по долгу службы мнѣ пришлось сталкиваться съ этими личностями. Я презираю ихъ, хуже чѣмъ презираю: это гадины, безъ сердца и чувства!

— Онѣ достойны въ тоже время и сожалѣнія.

— Полноте, что за сожалѣніе! Къ нимъ? Это вѣдь омутъ, бездна, которая васъ втягиваетъ. Развѣ эти женщины могутъ оцѣнить васъ, полюбить всей душой, всей жизнью?

— Да такихъ мало и вообще-то.

— Не говорите. Есть. А между ними, конечно, не искать! горячо произнесла Амалия Фердинандовна.

— Знаете, если искать такихъ возвышенныхъ женщинъ, то конечно, найдешь, но... кто знаетъ — можетъ быть ихъ сердце занято!?

— А можетъ быть и нѣтъ, не занято, произнесла съ удареніемъ Амалия Фердинандовна и глаза ея метнули страстный взоръ на молодого человѣка.

— Да, но какъ это узнать?

— Ахъ, вотъ вопросъ! Спросите! засмѣялась Амалия Фердинандовна.

— А поражение?

— Полноте, что за человѣкъ, который въ сраженіи думаетъ о пораженіи! Надо быть увѣреннымъ въ себѣ.

— Но какъ же спросить? Научите! шутиливо произнесъ Антонъ Ивановичъ.

— Научить васъ?

— Да.

— Извольте. Женщины любятъ въ мушкетеръ энергію и смѣлость. Чѣмъ смѣлѣе будетъ вашъ приступъ, тѣмъ скорѣе вы можете надѣяться на успѣхъ.

— Я ужасно не смѣлъ, улыбнулся Антонъ Ивановичъ.

— Да, да, говорите! Знаемъ мы васъ! лукаво засмѣялась Амалия Фердинандовна.

— Ей Богу.

— Кляннитесь еще больше!

— Да право же!

— Ахъ, полноте. Я васъ знаю. Конечно, вы не заставите женщину первую изъясняться вамъ, это ужъ вѣрно?

— Я никогда не изъяснялся и не получалъ изъясненій, — притворно грустнымъ тономъ произнесъ молодой человѣкъ.

— Да, конечно! И вы никогда не любили?

— Я этого не говорю.

— Значить, любили?

— Даже люблю.

— Не секретъ, кого? Скажите мнѣ, какъ другу, — опять метнула взоромъ Амалия Фердинандовна.

— Секретъ, улыбнулся Антонъ Ивановичъ. — Не могу.

— Ну, полноте. Скажите. Я никому не передамъ.

— Право, не могу.

— Что она, знакома со мною?

— Знакома.

— Хороше.

— Хорошо.

— Кто же это? Ну, скажите!

— Вы любопытны.

— Да. Ну, на какую букву начинается ея имя?

— На А.

— На А? Право, не знаю. Много есть на А.

— Угадайте.

— Ну, а отчество?

— Вы слишкомъ любопытны!

— Ну, скажите.

Амалия Фердинандовна поднялась съ кресла и стала передъ Антономъ Ивановичемъ.

— Вы угадаете, только подумайте! нѣжно прошептала молодой человѣкъ и метнула на нее страстный взоръ.

— Нѣтъ, не угадаю, прошептала смущенно Амалия Фердинандовна.

— Да, угадаете! еще страстише произнесъ молодой человѣкъ и взявъ ея руку, нѣжно поцѣловалъ ее.

Она молчала.

— Вы знаете, кого я люблю? шептала его губы, и онъ все ближе и ближе къ себѣ привлекалъ Амалию Фердинандовну.

— Вы жете! едва слышно произнесла она.

— Нѣтъ. Я васъ люблю. Васъ, и никого больше! вскричалъ молодой человекъ и страстно обнялъ ее за талию.

Она не сопротивлялась.

Опустимъ занавѣсъ, читатель, и порадуемся — и за нее, что она нашла себѣ породистаго любовника, и за него, ибо въ ней онъ приобрѣлъ капиталъ и протекцію!

Знакомецъ.

СЛОВО И ДѢЛО.

Съ виду выглядя свитошей,
Всѣхъ идей грѣховныхъ бичъ,
Нашъ добрейшій, нашъ хорошій,
Нашъ почтеннѣйшій Кузмичъ —
Не охотникъ куралесить:
Постъ по пятницамъ блюдетъ,
Въ день лампадъ сжигаетъ десять
И поклоновъ сто кладетъ.
Блескъ его суровыхъ взоровъ
Многихъ грѣшниковъ смутилъ;
А посмотришь... кредиторовъ
Какъ онъ важно окрестилъ!?

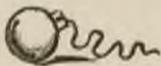
*

Въ службѣ земства — не для чина
Занялъ постъ передовой, —
По „призванью дворянина“
Это баринъ столбовой.
Говорить: „родства и дружбы
Въ дѣлѣ — въ грошъ я не цѣню,
И лишь трудъ на пользу службы
Всѣмъ въ обязанность вмѣню, —
Заступлюся за бѣднягу,
Будь онъ только дѣловой!
А посмотришь... задалъ тягу
Съ кассой баринъ столбовой.

*

Вотъ еще одинъ изъ многихъ.
Ненавидитъ страстно ложь...
Отъ его суждений строгихъ
Просто мѣста не найдешь,
Разсыпая въ разныхъ тонахъ
Всѣмъ издоимцамъ свой укоръ,
Тьмою терминовъ ученыхъ
Украшаетъ разговоръ.
Не одинъ столичный мытарь
Рѣчью франта былъ пугнуть,
А посмотришь... этотъ рыцарь
Открываетъ „кассу ссудъ“!

Ваня Арабчикъ.

МОЛОЧИШКИ.

Одна дама условилась сойтись съ своимъ мужемъ въ одномъ изъ ресторановъ. Мужъ долженъ былъ возвращаться домой съ ихъ маленькимъ сыномъ.

Войдя въ ресторанъ, дама спрашиваетъ у одного изъ лакеевъ:

— Пѣтъ ли здѣсь господина съ маленькимъ мальчикомъ?

Одинокій посетитель, слышавшій вопросъ, поднимается изъ-за своего стола и говорить, кланяясь дамѣ:

— Можетъ быть, судариня, мы обойдемся и безъ мальчика?

Въ вагонъ желѣзной дороги.

Болѣзненный и тщедушный юноша вынимаетъ огромную сигару и, обращаясь къ своей визави, полной пожилой дамѣ, спрашиваетъ:

— Васъ не будетъ беспокоить дымъ моей сигары?

— Нисколько! Но вы сами въ состояніи ли переносить его? отвѣчаетъ дама съ сободриваніемъ.

Когда г-нъ и г-жа NN ѣздить вдвоемъ кататься, то въ уединенныхъ мѣстахъ хлысть и возжи переходить, обыкновенно въ руки госпожи NN.

Для людей съ тяжелой головой мы рекомендуемъ пробковья шляпы.

Одинъ супругъ жаловался своему пріятелю на жену:

— Она готова меня съѣсть каждый разъ, какъ только я открю ротъ...

Одинъ песаникомъ храбрый господинъ былъ, наконецъ, вынужденъ обстоятельствами принять вызовъ на дуэль. Избранное оружіе были пистолеты. Въ ту минуту, какъ противникъ его былъ готовъ выстрѣлить, онъ воскликнулъ:

— Смотрите, осторожиѣ: можетъ быть вашъ пистолетъ заряженъ!?

При одномъ господинѣ, все лицо котораго было изрыто оспою, говорили о томъ, что мужчины, имѣющіе ямки на щекахъ, пользуются большимъ успѣхомъ у дамъ.

— Вотъ вздоръ! замѣтилъ онъ: у меня ихъ чортова пропасть, а дѣла мои идутъ отъ этого нисколько не лучше.

Докторъ X является въ кварталъ за разрѣшеніемъ на право имѣть оружіе. У него спрашиваютъ:

— Вы, вѣроятно, брали въ прошломъ году?

— Да, бралъ!

— Такъ этого достаточно. А позвольте взглянуть?

Докторъ вынимаетъ изъ кармана бумагу и подаетъ ее. Присутствующіе раздражаются смѣхомъ: докторъ, по ошибкѣ, представилъ своей докторскій дипломъ.

Верхъ неблагодарности — когда собака останавливается у угла, на которомъ наклеено объявленіе отъ Общества покровительства животнымъ.

Одна добродѣтельная дама, услышавъ въ первый разъ исторію Элоизы и Абеяра, съ неодованіемъ замѣтила: — И Элоизу надо было подвергнуть такому же наказанію, какъ и Абеяра!...

Сердце милой.

Обширно, свободно, просторно
Сердечко у милой моей,
Влеченьямъ различнымъ покорно,
Вмѣщаетъ такъ много «любвей»:

Плѣнится-ли взоромъ блестящимъ,
Румянцемъ-ли щекъ увлеклась,
Иль усомъ, чрезъ мѣру торчащимъ, —
Красотка уже отдалась!

То милъ рядъ зубочковъ перловыхъ,
То брови чернѣе угля
Полюбить... и за пять цѣлковыхъ,
А то такъ и за три рубля!

Сентимент. Юмористъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ „БУДИЛЬНИКА“.

„Не съ чего — такъ съ туза“, шутить карточные игроки. Не о чемъ — такъ о Думѣ, серьезно скажемъ мы... И дѣйствительно: наша пенко-снимательная говорильня составляетъ ибъчто въ родѣ Калифорніи по части материаловъ для нашего брата-бытописца!...

Хоть на ладъ своеобразный
Въ нашей Думѣ столичной
Разсужденіе идетъ, —

Нужно хоть идти впередь,—
 Дума жь наша... непонятно:
 Шагъ впередь, да два обратно...
 Но винить ее за то
 Не начнеть изъ насъ никто,
 Такъ какъ Думы пирюаты—
 Матерьяль даютъ безъ смѣты,
 И за то фельетонистъ
 Утишаетъ жолчный свистъ.

Глубоко благодарный Думъ за снабженіе матерьяломъ, и, въ избыткѣ признательности, начинаю настоящій фельетонъ съ ея послѣдняго курбета. Курбетъ этотъ конечно не послѣдній вообще, но послѣдній въ частности, послѣдній—пока что...

И такъ-съ: вѣдъ уже извѣстно изъ ежедневныхъ газетъ, что Общество любителей художествъ просило у нашей думы мѣсто на Тверскомъ бульварѣ подъ постройку галлерей, для постоянной выставки картинъ. Дума, какъ тоже извѣстно, отказала на томъ основаніи... гмъ... Да просто на томъ основаніи, что она имѣетъ право отказать. Хорошее основаніе! скажетъ читатель.—Еще лучше мотивы отказа, прибавлю я.

Вопросъ объ уступкѣ или не уступкѣ Обществу мѣста подъ постройку, нѣсколько времени тому назадъ, переданъ былъ въ комиссію пользы и нужды. Комиссія въ докладѣ своемъ, подписанномъ председателемъ ея, г. Плевако, высказалась за уступку, такъ какъ изящно построенная галлерей послужила бы украшеніемъ бульвара. Но... (поощрительный возгласъ „но“, въ переводѣ на думскій языкъ, означаетъ: «тируу!») г. Ланинъ заявился съ „особымъ“ мнѣніемъ. Въ этомъ, дѣйствительно *особомъ*, мнѣніи своемъ, г. Ланинъ настаиваетъ на храненіи бульваровъ отъ какихъ бы то ни было застроекъ, потому что „бульвары имѣютъ огромное значеніе въ гигиеническомъ отношеніи: они дактъ жителямъ мѣсто для прогулокъ, предохраняютъ отъ *московскихъ* пожаровъ (а отъ чебоксарскихъ—не предохраняютъ?...), очищаютъ воздухъ, сокращаютъ % смертности и уменьшаютъ болѣзни“. А потому Обществу нужно отказать... Почему санитарный носъ г. Ланина учуялъ въ картинной галлерей зараженіе воздуха и увеличеніе % смертности, о томъ намъ судить не дано...

Мы скажемъ одно только:

На диво смердамъ и особамъ,
 Принявъ вельми солидный тонъ,
 Явился съ мнѣніемъ особымъ
 Нашъ Ланинъ, думскій Цицеронъ*):
 Онъ скотобоенъ не касался
 И не громилъ «обозъ ночной»,—
 Нѣтъ, онъ въ картинахъ догадался
 Учюять запахъ чумовой...
 Съ остервененіемъ Медузы,
 Когда то Фамусовъ возсталъ
 На книги, авторовъ и музы:
 Не только Ланинъ не отсталъ,—
 Нѣтъ, превзошелъ онъ старца смѣту!..
 Но намъ одно лишь страшно тутъ:
 Какъ, издавая самъ газету,
 Онъ вдругъ всѣму повѣдалъ свѣту,
 Что вонъ картины издають?..

Что тутъ подѣлаешь! У г. Ланина *особое мнѣніе*...

И такъ, Дума не нашла возможнымъ построить на бульварѣ картинную галлерей, на томъ основаніи, что бульварный воздухъ долженъ быть охраняемъ отъ миазмовъ. Мы говоримъ Думѣ: „благодаримъ вамъ“ за это санитарное всеусердіе, хотя не можемъ не вложить палецъ изумленія въ ноздрю недоумѣнія, вспомнивъ, что на Цвѣтномъ бульварѣ существуетъ не только картинная галлерей, но даже *звѣринцы*...

Какъ танцовщицы въ балетѣ—
 Станутъ прыгать всѣ пять чувствъ,
 Только всомнишь объ отвѣтѣ,
 Даниомъ Обществу искусствъ...
 Дума наша странно мыслить,
 Хоть кого такъ поразить:
 Ей звѣринецъ—воздухъ чистить,
 А искусство—заразить!..

Отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ, сказалъ Наполеонъ 1-й. Отъ картинной галлерей мы прямо перейдемъ къ миазмамъ.

Какъ мы видѣли, лишь только рѣчь зашла о картинахъ, у насъ объявились очень ярые санитары. Что бы этихъ санитаровъ пригласить въ домъ Лазаревича по Кудринской Садовой, близъ Тверской? Вотъ уже сколько времени домъ этотъ фигурируетъ чуть не во всѣхъ московскихъ газетахъ,—и ничего! «Что только представляетъ домъ г. Лазаревича въ санитарномъ отношеніи, трудно себѣ представить», говоритъ репортеръ. А мы полагаемъ, что домъ Лазаревича

въ санитарномъ отношеніи буквально ничего не представляетъ. Напротивъ, въ отношеніи заразы, представляетъ фактъ довольно чувствительный. Въ этомъ домѣ „съ собственнымъ своимъ запахомъ“, разная дрянъ выливается прямо таки на дворъ и, затѣмъ, засыпается пескомъ. И остроумно, и, такъ сказать, острозапашисто! Газеты настойчиво совѣтуютъ г. Лазаревичу обратить вниманіе на свой домъ. Но...

Видимъ мы, что Лазаревичъ
 Смотритъ иначе на свѣтъ
 И, какъ сказочный царевичъ,
 Избѣгаетъ всякихъ бѣдъ...
 Но не мѣсто ли здѣсь точкамъ?
 Знаемъ мы не фактъ, не два,
 Какъ на тотъ грѣшокъ песочкомъ
 Сыплетъ старая Москва...

Вѣкъ нашъ—вѣкъ открытій. Кромѣ разныхъ телефоновъ и электрическихъ свѣчъ, мы открываемъ банки, черезъ немного времени открываемъ растрату въ банкѣ, потомъ открываемъ виновныхъ въ растратѣ и, затѣмъ открываемъ, что касса была растощена очень открыто. Вообще—много разныхъ открытій въ наше время. Вотъ, объ одномъ то изъ открытій я и хочу говорить теперь.

Нѣкто г. Данилевичъ открылъ, что *на его долю дураковъ хватить*... Сдѣлавъ это открытіе г. Данилевичъ и напечаталъ въ „Голосѣ“ такое заманчивое объявленіе:

«1200 руб. дохода»

всякій можетъ имѣть дохода въ годъ, если имѣетъ 2 часа свободного времени въ сутки. Спросить Ивана Викторовича Данилевича, въ Варшавѣ, по С.-Кржисской, № 3. На отвѣтъ нужна марка».

Кто изъ насъ, господа, не имѣетъ двухъ свободныхъ часовъ въ сутки? Каждый имѣетъ. Кромѣ того: мало-ли есть маленькихъ тружениковъ, бьющихся изъ за грошей; кто изъ нихъ не согласится бросить свой скудный заработокъ, ради того, чтобы, тратя лишь два часа въ сутки, получать до 1500 рублей въ годъ? Каждый согласится. А слѣдовательно—неимущихъ у насъ не будетъ, стоитъ только спросить Ивана Викторовича Данилевича.

Ура, воскликнуть всѣ мы вправѣ,—
 Ура, насталъ желанный мигъ!
 Ура, открытъ для всѣхъ въ Варшавѣ
 Благополучія родникъ.
 Коснутся бѣдность насъ не смѣтъ,
 Миліоны крикнуть голосовъ,—
 Вѣдь кто же, братцы, не имѣетъ
 Свободныхъ въ сутки двухъ часовъ?..

Однако—умолкни мой стихъ! Если спросить „Ивана Викторовича Данилевича“, то окажется, что для благополучія имѣть только два свободныхъ часа въ сутки недостаточно. Нашлись любопытные, которые спрашивали г. Данилевича, и онъ отвѣтилъ, что если ему вышлютъ 10 рублей, то онъ научитъ какъ изъ картошки дѣлать сухія дрожжи... Если же приложить еще 8 рублей, то, кромѣ выдѣлыванія „дрожжей изъ картошки“, могутъ искуситься въ выдѣлываніи и иныхъ штукъ. Короче сказать, вышлите г. Данилевичу 18 рублей и онъ снабдитъ васъ слѣдующими рецептами:

- 1) „На выдѣлку изъ картошки сухихъ дрожжей“.
- 2) „На выдѣлку экстракта для крашенія усовъ и сѣдыхъ волосъ на черной цвѣтъ. Разъ въ мѣсяцъ довольно покрасить: за количество, которое самому стоитъ 25 коп., нужно заплатить парикмахеру отъ 3 до 4 рублей“.
- 3) „Чернила для значенія бѣлья“.
- 4) „Духи Миль-Флёръ“.
- 5) „Колонская вода“.
- 6) „Парижская вакса“.
- 7) „Сургучъ и“
- 8) „Масса для склеиванія кости, стекла, мрамора и пр.“

Чортъ возьми! Вотъ находка: за 18 рублей можно сдѣлаться настоящимъ химикомъ!?

Хорошо еще, что г. Ланинъ заявился съ особымъ мнѣніемъ; не то выстроили бы картинную галлерей, заразили воздухъ московскій, москвичи очумѣли бы, выписали рецепты г. Данилевича и принялись варить и растирать разные снадобья. Тогда—просто бѣги изъ Москвы отъ доморощенныхъ химиковъ!

Знакомый незнакомецъ.

*) Цицеро—типографскій шрифтъ.

Примыл. наборщика.

Вечеринки въ домѣ графовъ Шереметевыхъ.

(Изъ дневника всегда согласнаго гласнаго.)

20 октября.

Прошлый-то разъ я о городскихъ нашихъ рядахъ договорить не успѣлъ. А здорово однако нашихъ рядскихъ Дума помазала! Теперь въ рядахъ трясеніе даже нѣкоторое происходитъ, и не то чтобы въ самыхъ рядахъ (это бы не дяковинка, — они который годъ все трясутся!), а въ душахъ-то рядскихъ трясеніе и трепетаніе чувствуется, потому—ужь очень круто съ ними поступать начали! Много лѣтъ я на свѣтѣ живу, а еще сроду не слыхалъ, чтобы въ компанію зашиворотъ приглашали: не угодно ли, молъ, вамъ въ извѣстный срокъ изъ себя общество образовать; а ежели у васъ такого желанія нѣтъ,—пожалуйте: лавку вашу мы за городской счетъ возьмемъ и вамъ, сколько причитаться будетъ, выдадимъ... Ловко! Вѣдь ежели такія «общества» учреждать, тогда, пожалуй, и арестантовъ подъ конвоемъ тоже «обществомъ» считать прійдется!...

— А вы зачѣмъ рядовъ своихъ гнилыхъ не перестраиваете? пристають дѣтели-то наши «образованные»....

Помилуйте, скажите! Я хоть самъ въ рядахъ и не торгую, однако тоже это дѣло понимать могу! Теперича, у меня лавка скверная, «чахоточная», молодцовъ своихъ и распротудилъ въ конецъ,—нешто жъ я этого не вижу!... Ну, и радъ бы я перестроить, а сосѣди, у кого лавки получше да потеплѣе, и въ усъ не дуютъ! Виновать ли я, что они стройку затягиваютъ, что безъ нихъ я ничего сдѣлать не могу, а между тѣмъ, кого перваго на морозъ выгонять, какъ не меня? Такъ и порѣшили: принять «немедленные мѣры» противъ гнилыхъ лавокъ, а не то, чтобы тѣхъ подогнуть, кто это самое дѣло затягиваетъ....

Вотъ, тутъ поневолѣ и вспомнилъ господина Пороховщикова. Фантазеръ онъ большой,—толковать нечего; одначе, ежели бы ему да средства дать,—давно бы исторія съ рядами покончилась. Вѣдь выстроилъ же онъ Славянской базаръ,—и ряды обѣщавъ перестроить безъ тревоги, такъ, чтобы никакого безпокойства не произошло, и всѣ бы на своихъ мѣстахъ остались. Такъ нѣтъ: рядскіе наши тузы все надъ своимъ проектомъ мерзли, все отвертѣться отъ бѣды рассчитывали,—ну, и довертѣлись до того, что галантерейщиковъ нашихъ на морозъ полиція выгонитъ! Положимъ, товарищъ городского головы, господинъ Сумбулъ, въ прошломъ-то засѣданіи всталъ, запахнулъ полочки своего сюртучка и смѣется:

— Все равно, говорить, они и теперь въ морозѣ обрѣтаются!

Хорошо господину Сумбулу говорить, когда они семь тысячъ жалованья получаютъ и, сидя въ теплой управѣ, городомъ изволятъ управлять, а посадилъ бы я его лентами торговать, на грошъ въ сутки, да потомъ и эту бы торговлю отнял, да лавочку его заколотилъ,—вотъ тогда онъ сюртучекъ то еще плотнѣе запахивать сталъ бы!

А думается мнѣ, что съ нашими рядскими дѣло просто не обойдется! Красная площадь и безъ того—земля историческая, — справедливо это Алексѣй Дмитричъ Лопашевъ говорилъ и недаромъ онъ на самой площади «костями лечь» хотѣлъ и «караулъ» закричать, ежели хоть кусокъ ея нашимъ рядчикамъ отрѣжутъ,—историческая земля, говорю; ну, а тутъ такая «исторія» на ней можетъ выйти, что хоть Боголюбскую снимай!... Рядскіе тоже безъ бою не сдадутся. Вонъ, въ прошломъ-то засѣданіи,—смотрю, входитъ въ переднюю шуба какая-то и спрашиваетъ у кульеровъ:

— Гдѣ тутъ пройти-то?

— Вы—публика? Вотъ, сюда пожалуйста!

— Нѣту, какой тамъ публика! Я—гласный!

Изволите видѣть, — онъ въ рядахъ торгуетъ и четвертый годъ гласнымъ состоитъ и только тогда дорогу въ Думу узналъ, когда изъ-подъ него прилавокъ потянули! Вотъ это называется «гласный», это—«самоуправленіе»!...

Ну, да Богъ съ ними! Съ помощью Божіей да еще съ помощью Сергѣя Петровича Карцева они, пожалуй, опять лѣтъ на десятокъ дѣло затянутъ! Добились же, что мы 14 октября 1880 года написали князю Владимиру Андреевичу «въ отвѣтъ на его отношеніе отъ 26 февраля 1869 года».... Чуть не двѣнадцать годочковъ работали, дѣвочки—подростки за мужъ повыходили и съ собственными дѣтьми ужь нянчатся, а мы—со своими рядами все еще развязаться не можемъ!...

Одначе я въ рядахъ застрялъ, словно и вправду между тюками тамошними въ капканъ угодилъ, а мнѣ еще и про хлѣбную комиссію нашу записать падоть, и про то, какъ городскую управу Павелъ Васильевичъ Осиповъ казармами измучалъ, и какъ наши языки думскіе другъ друга вѣниками банными вздули....

Съ комиссіей этой одна комиссія выходитъ. Избрали мы въ нее семерыхъ, и вышло, что у семи нянекъ дитя безъ глазу, а недостаточный обы-

ватель безъ хлѣба! Изъ семерыхъ-то только трое собрались, а прочихъ ждали—ждали, да такъ въ ожиданіи и остались.... А говорятъ — вопросъ неотложный! Вотъ мы ему эту самую «неотложность» покажемъ! Вы разсудите сами: Дума у насъ купеческая и противъ купца идти не должна, а теперь этотъ самый купецъ, который ежели хлѣбомъ торгуетъ, спѣшитъ этотъ самый хлѣбъ закупать! Ну, пока въ этой комиссіи члены будутъ другъ друга поджидать, купецъ-то хлѣбъ въ своихъ амбарахъ и сложитъ! «Неотложности» этой самой во-какой пось будетъ, торговцы хлѣбные отъ барыша раздуются, и прилично все произойдетъ, потому скажемъ—мы комиссію «своевременно» устроили, а ежели нѣны поднялись и бѣдному обывателю хлѣба не хватаетъ, такъ это ужь воля Божья и противъ рожна не поирешь....

Сухарный-то князь отыскался,—Димитрій Димитричъ Оболенскій, небось слыхали? Онъ, какъ мы съ турками воевали, всю нашу армію уекеъ, — сухарями, то есть,—а потомъ возьми да исчезни! Сколько времени прошло,—все его нѣту, а вотъ какъ хлѣба стало не хватать, и явился нашъ князь сухарный, чтобы опять Москву уекеъ. Для этого онъ и пекарню особую устроить хотѣтъ (извѣстно, московскую казну въ простую печь не упрячешь!), мало одной,—двѣ, три, четыре построить, и ужь уекеетъ, какъ пить дать уекеетъ! За все это благодареніе, т. е. за хлѣбъ по три копейки фунтъ, князь проситъ у города займы сто тысячъ, на десять мѣсяцевъ, да авансами по 12 р. на четверть.... Доброе дѣло задумалъ князь, только вотъ одно сомнительно: чѣмъ же онъ этотъ долгъ обезпечитъ и что городу дѣлать, если онъ проитрафится? Хлѣба изъ него не нанечешь и бѣднаго люда не накормишь! Объ этомъ въ сурьезъ подумать надо, а не то, чтобы такъ: вотъ вамъ деньги, стройте пекарню, уекайте капиталы городскіе!... Такъ не годится; казнѣ нашей городской и безъ того жарко приходится! Возьмемъ къ примѣру хоть казармы у Серпуховскихъ воротъ: мы надежду имѣли выстроить ихъ за милліонъ двѣсти тысячъ, а обошлось въ милліонъ семьсотъ! И ни комиссія казарменная, ни управа никакихъ сверхсметныхъ ассигновокъ у насъ не спрашивали, а выстроили, передержали, да и говорятъ: «пожалуйте, утвердите отчетъ, да и на счетъ благодарности за труды тоже не забудьте»!... Положимъ, Петръ Михайлычъ Калашниковъ очень эти казармы хвалитъ, потому, говорить, въ нихъ «циркуляція кубическаго воздуха на дѣвственной почвѣ происходитъ», — да намъ наплевать на эту «дѣвственную циркуляцію», ежели за нее полмилліона лишнихъ платитъ приходится!... Говорятъ, военное начальство очень строго было и всѣ смѣты передѣлало. Ну, такъ расскажи намъ объ этомъ своевременно, а то все молчкомъ платили-платили и доплатились.... Сергѣй Михайлычъ—чудной:

— Я, говорить, не защищаю управы....

Ужь если онъ не защищаетъ, такъ кому же и защищать?... Члены комиссіи казарменной тоже притихли, а Павелъ Васильичъ Осиповъ такъ и чешетъ, такъ и чешетъ:

— Это, говорить, существенное нарушеніе правъ Думы! Это терпимо быть не можетъ и напередки прошу управу объ этомъ не забывать!...

Ладно. Знаете, чѣмъ кончили? Порѣшили благодарность выразить за то, что у насъ, не спросившись, изъ кармана 500 тысячъ вынули! Въ inomъ мѣстѣ это Богъ знаетъ какимъ бы сквернымъ словомъ назвали, а мы благодаримъ....

Грѣшный человекъ: сидѣлъ и я, значить—и я своимъ сидѣниемъ эту самую благодарность выражалъ! Ничего не подблаетъ: мы—люди маленькіе, и кому же твердо знаемъ, что при нынѣшнихъ выборахъ порядкахъ никого съ мѣста не сопрешь,—чего жъ ради себя на дурное замѣчаніе выводить?

Ну, а въ концѣ концовъ сегодня у насъ банными вѣниками битва проходила,—воистину не война, а битва! Стали мы о такѣ на баню и на банные вѣники разсуждать, и сѣбились тутъ господа Плевако со Щенкинымъ! Самые, что ни на есть, старые законы принялись откапывать, лишь бы другъ дружку уязвить.

— И чего вы о такѣ разсуждаете, когда у насъ на это никакихъ правъ нѣтъ! рѣжетъ г. Щенкинъ.

Это онъ послѣ цѣлаго часа битвы сообразилъ, а раньше-то не придумалъ!

— Что жъ такое, надо свои права расширять! огрызается Федоръ Никифорычъ.

— А, расширять? Такъ вотъ же тебѣ циркуляръ!...

— А! циркуляръ? Вотъ же тебѣ другой!

— Вотъ тебѣ тысячу!

— Вотъ тебѣ милліонъ!...

Такъ и не перешибли другъ дружку.... А все, вѣдь, изъ-за вѣниковъ!

Мосновскій фланеръ.

Малый театр. — Театръ-буффъ: „Боккаччо“. — Театръ близъ памятника Пушкина. — Отмѣненный бенефисъ г-жи Массини — Симфоническія собранія „большаго“ музыкальнаго общества.

«Борисъ Годуновъ» и «Дѣло Плейнова», «Дѣло Плейнова» и «Борисъ Годуновъ», «Борисъ Годуновъ» и «Дѣло Плейнова», — вчера, сегодня, завтра... На этихъ двухъ пьесахъ вертится репертуаръ нашего Малаго театра, вотъ уже вторую недѣлю... Вывѣсочка: «билеты все проданы» — совсѣмъ, говорятъ, истрепалась въ рукахъ кассировъ, то и дѣло вывѣшивающихъ ее у своего «окошечка»...

А барышники руки потираютъ и дупятъ съ бѣдной публики «рупъ на рупъ»!

Порядки, нечего сказать!...

На сценѣ театра Солодовникова поставлена новая комическая опера: «Боккаччо», текстъ Зюльи (?) и Жене, музыка Зуппе.

Дѣйствіе первыхъ двухъ актовъ происходитъ во Флоренціи. Добрые флорентійскіе граждане, возмущенные безнравственными разсказами Боккаччо, въ которыхъ все они, поголовно, являются роконосами, собираются побить его. Это имъ не удается и они срываютъ сердце на сочиненіяхъ Боккаччо, предавъ ихъ бенгалскому ауто-да-фе. Второй актъ служитъ иллюстраціей къ двумъ разсказамъ Боккаччо: «Заколдованное дерево» и «Прятки влюбленнаго». Заколдованное дерево обладаетъ, будто бы, такимъ качествомъ, что сидящему на немъ кажется, что все внизу цѣлуютъ. Мужъ (огородникъ), взобравшись на дерево, видитъ, что, дѣйствительно, жена его цѣлуетъ съ однимъ флорентійскимъ молодчикомъ, воспитанница съ Боккаччо, а жена бочарасосѣда съ принцемъ Падуанскимъ (самъ бочаръ сидитъ въ это время въ бочкѣ и смотритъ, нѣтъ ли въ ней щелей)... Актъ заканчивается бенгалскимъ освѣщеніемъ. Въ третьемъ актѣ обыкновенная развязка: Боккаччо женится на воспитанницѣ огородника, оказавшейся принцессой, — все довольно, бенгалскаго освѣщенія нѣтъ.

Постановка новой комической оперы доказала, какъ $2 \times 2 = 4$, что на сценѣ нашего театра-буффъ не могутъ идти хоть сколько нибудь сносно — не только что оперы, но и оперетки... Изъ мужскаго персонала труппы Солодовникова театра, *нѣтъ* — рѣшительно никому; г. Давыдовъ, пользовавшійся любовью, по крайней мѣрѣ, доброй «половины» публики, давно уже «не въ голосъ»; въ женскомъ персоналѣ могутъ пѣть только г-жи Зорина и Волынская. Въ виду такихъ печальныхъ обстоятельствъ, опера превращается — даже не въ оперетку, а прямо въ буффонаду, съ бенгалскимъ огнемъ, *чтеніемъ* куплетовъ, смѣшеніемъ языковъ французскаго съ нижегородскимъ, паучествомъ и пр., и пр. Музыка, пѣніе, правдоподобная обстановка — отодвигаются на второй планъ. Можно ожидать, что послѣ «Боккаччо», пойдетъ «новая комическая опера» въ которой г-жи N и M протанцуютъ, при роскошномъ бенгалскомъ освѣщеніи, pas de deux, г-нъ Пушкинъ при бенгалскомъ освѣщеніи пропоетъ еврейскіе куплеты, г-нъ Егоръ Васильевъ, тоже при бенгалскомъ освѣщеніи, пройдетъ по канату, а въ заключеніи будетъ данъ роскошный фейерверкъ. Нѣчто подобное и было въ новой оперѣ. Книжки сжигаются на бенгалскомъ огнѣ (т. е. бенгалскій огонь горитъ около книжекъ); въ концѣ 2-го акта Боккаччо надѣваетъ красный плащъ, какіе-то красные рога на голову, беретъ факелы въ руки, взбирается на пьедесталъ и его освѣщаютъ тоже бенгалскимъ огнемъ и т. д.

Принцъ Падуанскій объясняется русскими поговорками (на тебѣ, не боже, что намъ негоже), ницѣй кричитъ — misericordia, огородникъ вызываетъ — «santa Madona», Боккаччо говоритъ, что у насъ въ *волости* не болѣе одной школы; когда же ихъ будетъ въ каждой «indici, dó(n)dici, tré(n)dici»?... Принцъ Падуанскій облачаетъ жидовъ, настроившихъ себя дома, понавшихъ въ интendanство и грабятшихъ... indici, dandici, trendici... Огородникъ въ своихъ куплетахъ казнитъ купцовъ, закупающихъ хлѣбъ и продающихъ его потомъ въ три дорога, — адвокатовъ, дѣлающихъ черное бѣлымъ и наоборотъ, — директоровъ, выдающихъ крупные куши подъ негодные дома и пр. и пр.

Вѣдь это — не опера, а майонезъ какой-то!? Лучше бы выкинуть этотъ сумбуръ, дать роль Боккаччо не г-жѣ Бѣльской, и Зориной, сдѣлать нѣсколько новыхъ и хорошихъ костюмовъ, не покупавшихъ и еще на одинъ — для г. Славина (да и роль его отдать кому-нибудь другому), и, потщательнѣе репетировавъ пьесу, оставить дешевую мораль различнаго рода salon'амъ!

Въ театрѣ близъ памятника Пушкина — если и не въ полной мѣрѣ *хорошая*, то во всякомъ случаѣ — *видная* новинка: «Какъ ни быть — лишь бы жить», комедія И. В. Шпажинскаго... Говоримъ — «видная», потому что имя автора «Маюрши» и «Фофана» пользуется уже нѣкоторою популярностью среди нашей публики.

Главною фигурой въ картинкѣ, набросанной г. Шпажинскимъ, является человекъ безъ определенной профессіи, Валерьянъ Николаевичъ Мажаровъ (г. Шумилинъ). Чтобы поправить свои дѣлишки, онъ обольщаетъ «дѣвицу благородной фамиліи», Раичку Гладышеву (г-жа Глама-Мещерская), а чтобы не ударить передъ нею лицомъ въ грязь и показаться богатымъ, затрачиваетъ десять тысячъ рублей — приданое сестры своей. Наталья (г-жа Немирова-Ральфъ). Когда онъ требуетъ отъ Раисы 30.000 рублей на покрытие своего «позора», оказывается, что у м-ше Гладышевой (г-жа Бороздина) ни «такихъ», ни вообще какихъ бы то ни было денегъ нѣтъ, такъ какъ сама м-ше Гладышева состояла, секретно, на иждивеніи какого-то купца, которому она отдалась «по молодости лѣтъ и незнанію жизни» чуть ли не на другой же день послѣ смерти мужа... Это открытіе повергаетъ въ отчаяніе ея старшую дочь, Вѣрочку (г-жа Понизовская), а влетѣвшій неожиданно молодой купчикъ (г. Валентиновъ), племянникъ, тоже неожиданно умершаго, купца, у котораго м-ше Гладышева попросила было эти 30 т. рублей, — дѣлаетъ ей скандалъ «въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей». Мажаровъ отталкиваетъ Раичку и женится на «дѣвицѣ сомнительныхъ достоинствъ (кажется — ростовщицѣ), Камиллѣ Фрикѣ (г-жа Красовская); Гладышевы переѣзжаютъ чуть не въ подвалъ: Вѣра работаетъ, Раиса кутитъ... Какъ деус ех machina является «ученый лѣсничій», Гречухинъ (г. Писаревъ), и... конечно предлагаетъ руку и сердце Вѣрѣ, и квартиру и все прочее мапан; а Раичка удираетъ съ кѣмъ-то за границу. Наталья, впрочемъ, обѣщаетъ найти ее — гдѣ бы она ни была, и... на этомъ пьеса кончается.

И такъ, все время мы имѣемъ дѣло съ тѣми, какъ ихъ принято называть, *легкими* средствами, на которыя у насъ, сплошь и рядомъ, живутъ повидимому очень богатые и повидимому очень порядочные люди... А вѣдь это — такая ужъ старая канва, надъ которою не стоило и трудиться, — или ужъ нужно было набросать какіе-нибудь новые, богатые, блестящіе по своей *оригинальности* узоры...

И, тѣмъ не менѣе, пьеса смотрится съ большимъ интересомъ — благодаря той жизненности, которую сумѣли вдохнуть въ нее исполнители (г-жи Немирова-Ральфъ, Глама-Мещерская, Понизовская и Красовская, гг. Шумилинъ, Писаревъ и Стружкинъ, на долю котораго выпала вводная роль гранмонднаго хлыща). Только намъ кажется, что если бы Писаревъ отдалъ свою роль Шумилину, Шумилинъ свою — Чарскому, а г-жи Бороздина и Немирова помѣнялись ролями, — пьеса пошла бы еще лучше!

*

Г-жа Массини заболѣла, прежде чѣмъ публично «отамарптъся»...

Увы! — грузинская княгиня
Внезапно сдѣлалась больна:
Какъ скатерть снѣжная блѣдна, —
Теперь въ постель слегла она,
И вся Москва погружена
Въ печаль глубокую, безъ дна!

Такимъ образомъ, добродушный Демонъ-Хохловъ остался безъ царицы міра и даже безъ «подруги вѣчной его», а Ангелу-Винчи не довелось взять на небо г-жу Массини, при посредствѣ зеленаго сундука, выдвигаемаго на этотъ случай г. Вальцемъ.

Теперь все оперныя силы сосредоточены на репетированіи «Юдифъ», которая дается не легко, такъ какъ именно г-жѣ Юневичъ выпадаетъ мрачная доля снимать голову съ плечъ г. Корсова. Говорятъ, однако, что «Юдифъ» все таки пойдетъ хорошо, чему Никсъ и Киксъ искренно и радуются.

Успокоившись на ожиданіяхъ «Юдифъ», они отправились въ первое симфоническое собраніе, гдѣ съ удовольствіемъ прослушали г-жу Лавровскую, съ неменьшимъ удовольствіемъ игру ученика консерваторіи, г. Зиллотти, игравшаго вмѣсто «внезапно заболѣвшаго» г. Нейперта (вотъ такъ недѣля «болѣзней»!), но за то съ меньшимъ удовольствіемъ... вспотѣли отъ жарини.

Слушая героическую симфонію, Никсъ и Киксъ не были чужды такихъ соображеній. Говорятъ, будто 120 членовъ-посѣтителей убавились у общества. Должно быть что убавились — именно самые *холодные*, потому что *горячіе*, очевидно, все остались на лицо, — по крайней мѣрѣ никакой перемены въ температурѣ не замѣтно: что прежде, то теперь: та же паровая баня!

Никсъ и Киксъ.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЯ ЭКСКУРСИИ.

ХЕРСОНЪ.

Встрѣча ревизора по проекту Аммоса Федоровича Ляпкина Тяпкина.—Какое «упущеніе» было замѣчено ревизоромъ.

Недавно хозяинъ одного изъ херсонскихъ лечебныхъ заведеній пригласилъ къ себѣ эскулаповъ и, какъ Сквозникъ-Дмухановскій, объявилъ имъ:

— Къ намъ ѣдетъ ревизоръ!!

— Какъ, ревизоръ!? воскликнули эскулапы и начали разсуждать, какъ-бы получше его встрѣтить.

— А знаете что, сказалъ одинъ изъ нихъ: хорошо было-бы, если-бы батюшка встрѣтилъ его въ облаченіи?...

Предложеніе было не новое. Еще Аммосъ Федоровъ, на слова Земляники—«ѣхать парадомъ въ гостиницу», возразилъ:— «Нѣтъ, нѣтъ! Впередъ пустить голову, духовенство... Вотъ и въ книгѣ „Дѣянія Іоанна Масона“... Сквозникъ-Дмухановскій забраковалъ этотъ проектъ; теперь же онъ понравился херсонскимъ „друзьямъ человечества“.

Остановились только на предположеніи: не будетъ-ли встрѣча свѣтскаго ревизора особою духовнаго званія противорѣчить „гражданскимъ постановленіямъ и дальнѣйшимъ видамъ Россіи“, но, по обсужденіи этого вопроса, рѣшили, что противорѣчій не произойдетъ и послали за батюшкой.

Батюшка глубокомысленно подумалъ насчетъ того же противорѣчія, но въ заключеніе кашлянулъ и изъявилъ согласіе.

Ревизоръ былъ пріятно изумленъ такой встрѣчей и даже, вообразивъ себя архіереемъ, насторожилъ уши, ожидая, не гринетъ-ли хоръ „исповайте деспота“; но пригласить хоръ пѣвчихъ херсонскіе эскулапы не догадались. Тѣмъ не менѣе встрѣча подѣйствовала на ревизора нисколько ни хуже известной рыбы „лабарданъ.“ Все оказалось „обстоящимъ благополучно“; было замѣчено одно только маленькое упущеніе.

— Чѣмъ боленъ?.. спросилъ ревизоръ эскулапа, остановившись у койки, возлѣ которой стоялъ солдатъ.

— Cardialgia, ваше вѣшество...

— По-русски?...

— Нервная боль желудка, ваше вѣшество.

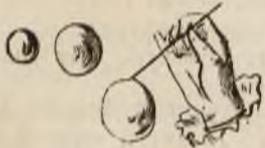
Лицо ревизора исказилось негодованіемъ.

— У солдата нервная боль! — произнесъ онъ строго: у солдата тамская болѣзнь! Это еще что такое?...

Но вспышка неудовольствія тотчасъ прошла (быть можетъ явилось воспоминаніе о встрѣчѣ): обратись къ одному изъ эскулаповъ, ревизоръ прибавилъ уже съ нѣкоторымъ добродушіемъ:

— Дайте ему какую хотите болѣзнь, только не нервную!?!...

Не-эскулапы.

Новая газета.

(Ч и т а й т е и у д и в л я й т е с ь !)

Суббота. Обычный день собраній главарей „Будильника“. У кого что на сердце лежитъ, у кого что въ статьяхъ,—все выкладывается передъ редакціей: повинка, анекдотъ, курьозъ — все приносится на субботній алтарь редакціи.

— Газетъ-то, газетъ-то новыхъ чтѣ! И—и, Господи!

— Журналовъ-то, журналовъ! Батюшки!

— Премій-то, олеографій, хромофотографій, литографій, ксило и—просто *графій*,—не перечесть!

— Слышали, такая то цѣну повышаетъ?

— Слышали, слышали! Многія повышаютъ...

— Названія какія пошли теперь!—Страхъ!

— *Минута, Порядокъ, Русь, Жизнь...*

— *Земство, Земля, Заря...*

— Эхъ! кабы мнѣ разрѣшили, я бы тоже газету издавать сталъ, заявляетъ одинъ изъ сотрудниковъ.

— Дѣло не легкое...

— Это чтѣ и толковать! Объ этомъ словъ нѣтъ, что трудное дѣло... Но за то одно названіе чего стоитъ!...

— А какое названіе?

— Ну, ужъ это мой секретъ. А забористая вышла бы штука...

— Сотрудниковъ хорошихъ надо.

— Что жъ вы—себя-то: развѣ за худыхъ считаете? Сотрудники найдутся. Дѣло въ хозяйственной части.

— При нынѣшней дороговизнѣ предпринимать изданіе вещь довольно рискованная.

— Рискъ—благородное дѣло... Вотъ Катковъ: чай, не съ милліонами дѣло началъ, а посмотрите-ка...

— Катковъ, дяденька, особъ-статья...

— Суворина возьмите, Краевского... Впрочемъ, я такъ высоко забираться и не хочу. Мнѣ бы только бумагу да печать кто нибудь на себя взялъ, а тамъ—дѣло мое.

— А подписка?

— Это тоже уладится...

— Въ чемъ дѣло? вопрошаетъ, только что вошедшій, *братъ нѣбольшій*.

— Да вотъ—сей мужчина жаждетъ газету издавать...

— А какъ названіе? Нынче только однимъ названіемъ и берешь...

— Секретъ.

— Погодите, если ваше названіе и планъ подходящи, то я не прочь печатать вашу газету... въ „Будильникъ“.

— Въ „Будильникъ“... Это будетъ status in statu!

— Ну, такъ что-жъ такое? За то найдутся подписчики и читатели, а барыши по условію...

— Г-мъ! Заманчиво, чортъ позьми...

— А названіе какъ?

— Погодите секунду, дайте померекать, мозгами пошевелить...

— Шевелите... Замѣтите, что я предлагаю мѣсто вашей газетѣ въ „Будильникъ“—по той простой причинѣ, что подписная цѣна у насъ немножко повышена:—ну, и хотѣлось бы увеличить количество даваемого подписчикамъ... Объясните вашъ планъ, и дѣло съ концомъ... Прежде всего—названіе.

— Ну, такъ и быть. Названіе—„*Бритва*“!

— Эффектно!

— Неправда ли, недурно?

— „*Бритва*“?! Прекрасно, а дальше?

— Ужъ такъ и быть, все наружу: *Бритва. Газета бритва, стрижки, мыленія и чистки литературныхъ, общественныхъ и иныхъ головъ!*

— Превосходно. Дальше.

— *Ежемѣсячная операція подѣ моей редакціей.*

— Отдѣлы какіе? Скорѣе.

— Позвольте. *Molto: „Бръй, но не обръзай. Намыливай, но мыла въ ротъ не пилай“...*

— Роскошно! Дальше.

— Отдѣлы: *передовой—наша парикмахерская. Бритое и стриженое, внутреннее и заграничное...*

— *Мыленіе и чистка...*

— *Пудра, бѣлила и румяна...*

— *Мыльные пузыри...*

— *Завивка и развивка, или завитіе и развитіе...*

— Мелочи: *накладки, парики, буффы, пивки и банки...*

— Прекрасно, превосходно!

— Въдъ вы подумайте, господа, чего только въ такой газетѣ не надѣлаешь? Кого разовьешь, кого причешешь, кому накладки достанутся,—не правда ли, превосходный планъ?

— Очень хорошій. А матеріалъ есть у васъ?

— Пока немного, но за то въ будущемъ найдется пропасть... Москва-матушка, Питеръ, да провинція—развѣ не та же парикмахерская? Кого бръютъ, кого стригутъ, кого обръзаютъ...

— Смотрите, чтобы не скучновато было.

— Ну, ужъ это—ахъ, оставьте! За вкусъ не ручаюсь, а горячо будетъ... Такъ одобряете, братъ нѣбольшій?

— Одобряю и поощряю.

— Когда же мы объявленіе пустимъ?

— Да хоть сейчасъ...

— Такъ нечего дожидаться: тисните скорѣе.

!!! РЕКЛАМА !!!

Господа подписчики „Будильника“, времени настоящихъ, прошедшихъ и будущихъ, вида однократнаго и многократнаго, повелительныхъ и иныхъ наклоненій, а также всѣ читатели и почитатели „Будильника“ симъ извѣщаются,

что чрезъ редакцію „Будильника“ и на страницахъ его можно получать ежемѣсячное новое изданіе,

ПОДЪ СУГУБОСМАЧНЫМЪ НАЗВАНІЕМЪ:

Годъ (года еще пять) **БРИТВА,** №.....

газета бритва, стрижки, мыленія и чистки литературныхъ, общественныхъ и иныхъ головъ.

Ежемѣсячная операція подь редакціей

Наркиса Востроумова

Motto: Брѣй, но не обрѣзай, Намыливай, но мыла въ ротъ не пихай.

ПЕРВАЯ ОПЕРАЦІЯ ВЫЙДЕТЪ НА ДНЯХЪ.

Подписываться и получать можно чрезъ редакцію „Будильника“. Корреспонденціи присылаются туда же.

Въ виду дороговизны, „Бритва“ издается даромъ.... для подписчиковъ и покупателей „Будильника“.

Редакторъ и проч. Наркисъ Востроумовъ.

Издательница—Л. П. Уткина. Редакторъ—П. П. Кичеевъ.

Рекламы и объявленія.

„БУДИЛЬНИКЪ“

сатирической журналъ съ рисунками и карриатурами.

(Семинадцатый годъ изданія.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ.

Въ 1881-мъ году «Будильникъ» будетъ выходить, на прежнихъ основаніяхъ, еженедѣльно (50 номеровъ въ годъ), тетрадьми въ 4-ю долю листа большого формата, отъ 14 до 20 страницъ въ каждой. Такимъ образомъ, въ теченіи года «Будильникъ» дастъ своимъ подписчикамъ: 100 хромотипографированныхъ рисунковъ (по два въ каждомъ номерѣ), болѣе ста страницъ мелкихъ карриатуръ и до 1,500 столбцовъ текста.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- I. Юмористическая лѣтопись русской жизни: столичная хроника, нравоописательныя и бытовые корреспонденціи изъ провинціи; карриатурные портреты героевъ дня.
- II. Обзоръ политической и общественной жизни иностранныхъ государствъ, въ юмористическихъ разсказахъ, очеркахъ, стихотвореніяхъ, фельетонахъ и карриатурахъ.
- III. Литературная лѣтопись: новости и курьезы печати; портреты (шаржъ) современныхъ литераторовъ и журналистовъ; статьи полемическаго содержания.
- IV. Театральная хроника, — преимущественно московская; художественныя новости; портреты и апотеозы выдающихся артистовъ; «Домашній театр» «Будильника»: пародія, фейерверк, арлекинады.
- V. Беллетристика: повѣсти, разсказы, драматическія сцены, бытовые очерки, стихотворенія.
- VI. Смѣсь („Звонки“): новости, слухи, памфлеты, анекдоты, каламбуры, остроты, шутки и проч.
- VII. Рисунки и карриатуры — политическія бытовые и проч.
- VIII. Рекламы и объявленія, среди которыхъ помѣщаются анекдоты, мелкія стихотворенія карриатуры

ВЕСИЛАТЫЯ ПРЕМІИ,

право на получение которыхъ предоставляется исключительно годовымъ подписчикамъ:

- 1) Альманахъ „Будильника“ на 1881 годъ (3-й годъ изданія), въ который, между прочимъ, вошли:
  - а) РЕБУСЪ, за разгадку котораго до 1-го января 1881 года редакція «Будильника» обязана выдать денежную премію въ 300 рублей, — и б) «Каскадная галерея»: восемь рисунковъ К. Н. Чичагова, въ краскахъ исполненныхъ на камнѣ И. И. Илангомъ: 1) Камеретта («Дочь рынка»), — 2) Камарго, — 3) Габріель («Парижская жизнь»), — 4) Серюлетта («Корневильскіе колокола»), — 5) Булотта («Синія борода»), — 6) Прекрасная Елена, — 7) Церикола и 8) Ляписъ («Чайный цвѣтокъ»).

Разсылка альманаха гг. годовымъ подписчикамъ уже началась; въ розничную же продажу онъ будетъ вынужденъ (по цѣнѣ 1 р. 50 коп. за экз., съ пересыл. 2 р.) — не ранее первыхъ чиселъ января будущаго 1881 года.

2) „Альбомъ Маралы Іерихонскаго“: 12 юмористическихъ поэмъ, изъ которыхъ каждую будетъ сопровождать большой (форматъ «Будильника») хромотипографированный рисунокъ. — Разсылка листовъ альбома предлагается ежемѣсячно (черезъ каждые три номера журнала); вмѣстѣ съ послѣднимъ листомъ разослана будетъ, для брешюровки альбома, золотомъ отпечатанная обложка.

3) „Пикантная исторія“, олеографія съ картины Л. Германа, исполненная (подъ акварелью) по заказу редакціи «Будильника», торговцемъ домомъ А. и С. Каузманинъ въ Берлинѣ.

Желающіе могутъ получить, вмѣстѣ этой олеографіи, другую — съ картины Кизля дополняющую, сверхъ подписной суммы, одинъ рубль, получаютъ обѣ олеографіи, гг. иногороднымъ онѣ высылаются напернутыми на скалатъ.

Подписная цѣна на «Будильникъ» 1881 года:

	на годъ.	на 6 мѣс.
Въ Москвѣ, безъ доставки.	7 р. — к.	4 р. — к.
„ „ съ дост. на домъ.	8 „ — „	4 „ 50 „
Съ пересылкой на города.	9 „ — „	5 „ — „

Подписка принимается: въ Москвѣ — въ конторѣ редакціи (Леонтьевскій пер., домъ Мичинера), у гг. Соловьева, Суворина, Вольфа, Мамонтова, Анисимова, Васильева и друг. книгопродавцевъ въ Петербургѣ — у гг. Псакова, Мелье, Мамонтова, Вольфа, Суворина, Черасова, Малышева;

и друг.; въ провинціи — у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ Парижѣ — у гг. Гавая и Ко (Place de la Bourse, 8). Подписныя деньги присылаются исключительно на имя издательницы, Л. П. Уткиной. Гг. подписчики благоволятъ высылать доли рубля — деньгами, а не почтовыми марками. Недосланными денегъ не будутъ посланы, въ концѣ года, по расчету, послѣдніе номера журнала. Контора отвѣчаетъ за неправильную доставку журнала подписавшимся у книгопродавцевъ — только въ томъ случаѣ, если ей сообщенъ адресъ подписчика.

Хотя конторою редакціи «Будильника» и приняты всѣ мѣры къ своевременной и аккуратной высылкѣ журнала гг. иногороднымъ подписчикамъ, но эта послѣдняя, очевидно, можетъ быть достигнута только въ томъ случаѣ, если сами гг. подписчики будутъ закрывать свои требованія возможно заблаговременно и точно.

ГУАРАНА

ГРИМО И КОМП., АПТЕКАРЕЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

Средство это, происходящее изъ Бразиліи извѣстно подь названіемъ Гуарана или Пауллини и употребляется по предписанію врачей противъ мигрени и невралгій.

Продается въ коробкахъ, содержащихъ каждая двѣнадцать примѣровъ и каждый примѣръ снабженъ подписью GRIMAULT et Co. Требовать настоящую Гуарану Гримо и Ко, такъ какъ существуетъ много поддѣлокъ.

Во избѣжаніе поддѣлокъ на каждой коробкѣ находится сверхъ того штампъ Французскаго Правительства.

Въ Петровскомъ паркѣ. — Роскошный зимній садъ.

Зимній садъ.

Кухня подь управленіемъ И. В. Тейсера

СМѢСЬ ТРЕСКОВАГО ЖИРА СЪ СОКОМЪ

ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛѢЗЫ,

АПТЕКАРЯ ДЕФРЕНА ВЪ ПАРИЖѢ.

(Huile de foie de morue pancreatique du D-r Defresne.)

Эта смѣсь, будучи введена въ желудокъ, весьма легко перерабатывается; она имѣетъ видъ бѣлаго масла, лишена совершенно неприятнаго вкуса трескаго жира напротивъ, имѣетъ пріятный вкусъ, сообщенный ей древеснымъ бальзамомъ и запровишенной попой. Она растворяется въ водѣ, молокѣ, шок-ладѣ, кофе бульонѣ, смотря по вкусу большого, и переносится самымъ слабымъ желудкомъ; дѣти ее принимаютъ безъ малѣйшаго отращенія.

Пріемъ: отъ 4 до 8 чайныхъ ложекъ ежедневно, передъ обѣдомъ. Доза: у глазныхъ аптекарей и мескательщиковъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ЕЖЕДНЕВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ и ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗДАНИЕ

„НОВОСТИ“ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

НА 1881 ГОДЪ.

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЮ.)

(форматъ большихъ газетъ, 28 столбцовъ или около 4500 строкъ хористаго шрифта въ номерѣ.)

Т О Р Ж Е Н Н Ы Е :

на 12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
8 р.—	7 р.50	7 р.—	6 р.50	6 р.—	5 р.50	5 р.—	4 р.50	3 р.80	3 р.—	2 р.—	1 р.—
9 р.—	8 р.25	7 р.50	7 р.—	6 р.50	5 р.75	5 р.—	4 р.50	4 р.—	3 р.—	2 р.—	1 р.—

Съ доставкою въ С.-Петербургъ:
Съ пересылкою:

Подписывающіеся сразу на все послѣдніе мѣсяцы 1880 г. и на весь 1881 г., платятъ за время: съ 1-го сев.ября 1880 г. по 1-е января 1882 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ, 12 руб., 50 к. съ 1-го октября 1880 г. по 1-е января 1882 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ — 11 руб. 50 коп., съ 1-го ноября—10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 75 к.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ» (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно, не включая понедѣльниковъ, полными номерами, и въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками—въ видѣ прибавленій или телеграфическихъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія, и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ обществу политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе тѣмъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отбитыя различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ специальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два номера газеты, можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутинѣ, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціею ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя», «духовныя», «дипломатическія», «военныя» и «морскія» новости, «Русская Лѣтопись», «Внутренняя почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и приурочивать къ текущимъ, наиболее популярнымъ вопросамъ. Такъ напримѣръ, подъ рубрикою «Русская Печать». Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и тѣнь» наиболее выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практической матеріалъ, вчерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матеріальный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ, справочный отдѣлъ газеты приуроченъ ко всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различныхъ классовъ («Справочный отдѣлъ».)

Содержаніе газеты «НОВОСТИ» и «Биржевая газета».

1) Политическія Телеграммы (доставляемыя собственными корреспондентами и «Международнымъ Агентствомъ»). — 2) Дневникъ (Руководящія статьи). До 1-го сентября напечатано: по вѣнскимъ попросамъ—около 650 статей, а по внутреннимъ—около 100 статей. Въ этомъ отдѣлѣ участвовали слѣдующіе авторы: Л. К. Весиль, А. А. Головачовъ, гр. А. А. Голенщевъ-Кутузовъ, А. Б. Думашевскій, А. И. Забѣляинъ, Р. Ф. Пальшичъ, А. К. Киркоръ, А. Клевановъ, Л. К. Лебедевъ, В. О. Михневичъ, В. И. Накитинъ, О. К. Нотовичъ, В. П. Онгирскій, Л. К. Панютинъ, Р. И. Сементковскій, М. А. Филипповъ, Н. И. Черепнинъ, С. А. Шапиро и многіе другіе. — 3) Административныя, духовныя, дипломатическія военныя и морскія новости. (Отъ нашихъ специальныхъ репортеровъ). По 1-е сентября помѣщено болѣе 2,000 статей. Подъ этою же рубрикою, печатались все важнѣйшія правительственныя распоряженія, сообщенія и телеграммы, отчеты о всехъ засѣданіяхъ с.-петербургской городской думы и от четы о всехъ засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ. Кроме того, своевременно помѣщались все болѣе или менѣе важныя распоряженія г. петербургскаго градоначальника и мелочныя происшествія. — 4) Театръ и Музыка. Подъ этой рубрикою помѣщено болѣе 1000 извѣстій и отчетовъ, доставляемыхъ нашими репортерами и рецензентами. Подъ этой же рубрикою печатаются собственныя и замѣтованныя извѣстія о провинціальныхъ русскихъ и иностранныхъ театрахъ. — 5) Всемирный Калейдоскопъ, печатающійся по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, заключаетъ въ себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія о выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ явленіяхъ, событіяхъ и фактахъ, совершающихся во всехъ частяхъ свѣта. — 6) Правительственныя распоряженія, представляющія общій интересъ или касающіяся отдѣльныхъ національностей, классовъ и городскихъ или сельскихъ населеній, печатаются цѣлкомъ. — 7) Внутренняя Почта Письма и сообщенія отъ нашихъ постоянныхъ и случайныхъ корреспондентовъ. — 8) Русская Печать (ежедневное обзоріе газетъ и журналовъ). — 9) Литературный и Научный Отдѣлы. Въ этомъ отдѣлѣ участвовали слѣдующіе авторы: Л. К. Весиль, А. А. Головачовъ, А. И. Забѣляинъ, Л. К. Лебедевъ, Н. С. Лясковъ, В. О. Михневичъ (Коломенскій кандидатъ), В. И. Накитинъ, Л. К. Панютинъ, Р. И. Сементковскій, А. А. Серебренниковъ, Ф. И. Устрляковъ, М. А. Филипповъ и многіе другіе. — 10) Библиографія: отзывы о новыхъ книгахъ. — 11) Беллетристика. Въ этомъ отдѣлѣ напечатаны слѣдующія беллетристическія произведенія: «Смѣль» ром. Э. Рибуръ.—«Лилия Августа», истор. ром. Куртъ.—«Бригитта», разск. Адербаха.—«Всемирный путешественникъ», разск. Вл. Михневича.—«Послѣдній маякъ», юмор. очеркъ, его же.—«Нана», ром. Эм Зола.—«Широкая масляница», юмор. очеркъ Л. Панютина (Никъ Амраря). — «Дядушка Лебизъ», разск. Эрмана-Шатриана.—«Подложное завѣщаніе», ром. Дебана.—Письма Диккенса и сборн. статей Жоржъ Зандъ.—«Дана ночи», ром. изъ испанск. жизни, Гонзалеса.—«Глория», ром. изъ испанск. жизни, Галдоса.—«Тифонъ», разск. съ предисл. А. Дюма и др. — 12) Между прочимъ (юморическія и сатирическія замѣтки по текущимъ вопросамъ). — 13) Свѣтъ и тѣнь. — 14) Экономическій Отдѣлъ. — 15) Биржевой Отдѣлъ. (Оба послѣдніе отдѣла имѣютъ замѣтки и замѣтки по текущимъ вопросамъ). — 16) Судебный Отдѣлъ.—18. Объявленія. Воскресные номера печатаются въ форматѣ, удобномъ для переноса. Изъ печатающихся въ воскресныхъ номерахъ беллетристическихъ произведеній, по истеченіи года, составляетъ объемистый томъ въ 26 листовъ газетнаго формата.

Объ изданіи въ Москвѣ,

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„РУСЬ“

Съ 15 ноября настоящаго года предпринимается въ изданіе еженедѣльной газеты подъ названіемъ «Русь». Среди общаго, разногласнаго, довольно оживленнаго говора нашей печати найдется, думаемъ мы, мѣсто и нашему голосу. Нижнеподписавшемуся вѣтъ, кажется, надобности объяснять направленіе будущаго изданія. На это указываютъ и самое названіе, которое въ тоже время и наме знамя. Не изъ «патриотизма», не изъ національнаго пристрастія выбрано оно нами; въ этомъ словѣ: «Русь»—сосредоточенъ для насъ весь смыслъ той правды, которой такъ недостаетъ нашему изолгавшемуся общественному бытію, по которой такъ тоскуетъ, такъ истомился русскій человѣкъ. Страшно устала наша земля отъ сочинительства, мудрованія, фальши, которая такъ долго, такъ властно гула, муштровала, переназначала ее на разные чужіе лады и порядки... Вся нужда, вся задача наша теперь именно въ томъ, чтобы внести, наконецъ, правду въ русскую жизнь, чтобы вернуть ей свободу органическаго самороста, чтобы въ самую дѣль Русь стала Русью.

Число поборниковъ истины, въ наши дни, несомнѣнно увеличилось, но и ложь не упала, и вступила лишь въ новый фазисъ. Въмѣсто прежняго наивно-оглушающаго отрицанія русской народности, происходитъ вольная и невольная подтасовка русскихъ народныхъ идеаловъ; вмѣсто прежняго черенжванія во французскій кафтанъ и пудру, становится возможенъ новый, едвали не болѣе опасный маскарадъ: западныхъ доктринъ въ русскихъ историческихъ костюмахъ, съ прическами à la poéjik, и т. д. Печальниковъ о русскомъ народѣ и «любителей» расплодилось теперь не мало; но эти печальники, по выраженію поэта, за немногими исключеніями, плачутъ лишь о народѣ, а не съ народомъ; эти любители, по большей части, не состоятъ съ нимъ въ общеній мысли и духа, и именно не любятъ того, что ему всего святѣе и дороже. Если же чему и сочувствуютъ въ немъ, то, опять таки, ради лишь усмотрѣнной ими аналогіи съ какою либо патентованною иностранною идеолою, послѣ справокъ съ излюбленной заграничною доктриной и съ разрѣшеніемъ чужаго авторитета. Въ то же время значительная часть нашей «интеллигенціи», съ важностію и съ модовозвѣстствомъ разсѣвшись на лѣво и на право, въ либералахъ и въ консерваторахъ, воображаетъ и величаетъ себя, дѣйствительно, интеллигенціей и совѣтъ готовой, достойной представительницей русскаго народа!...

Либералы, консерваторы... Долго ли намъ тѣшиться этими видоризами, вошлыми, пустошными у насъ клевками? Истинно либеральна и консервативна у насъ только народная жизненная правда. О ней создались, о ней одной лишь живетъ, движется и крѣпка Россія. Въ ней таятся сокровища нашего народнаго разума и духа

въ ней залогъ нашей будущности—силы, мира, порядка и истинной, своеобразной свободы.

Насущная современная потребность нашего общества, а вмѣстѣ и обязанность печати, какъ мы ее понимаемъ, это—эмансипація русскаго общественнаго сознанія отъ рабства, почти уже невольнаго, иностраннымъ міровоззрѣніямъ, ученіямъ, мѣриламъ,—отъ отвлеченности, отъ доктринерства вообще,—этого закоренѣлаго, историческаго нашего недуга, такъ чудовищно развившагося въ томъ безвоздушномъ пространствѣ, въ которомъ осуждена была витать русская мысль. Поменьше дерзкой надменности теоретическимъ знаніемъ, побольше смиренія передъ явленіями русской жизни!...

Призываемъ къ совѣстной работѣ всехъ бывшихъ сотрудниковъ нашихъ изданій и всехъ сочувствующихъ нашимъ словамъ. Особенно же просимъ мы голосовъ изъ провинціи, съ мѣста, которые бы могли передать намъ, по ближайшимъ вопросамъ самоуправленія, настоящую, неподдѣльную народную мысль.

Форма еженедѣльной газеты признается обыкновенно неблагодарною, такъ какъ неудовлетворяетъ потребности общества питаться какъ можно чаще свѣжими новостями. Но она имѣетъ и свои выгоды, потому что можетъ значительно облегчить трудъ общественнаго сознанія, подводя итоги, хотя бы только за недѣлю, всему движению общественной мысли, выраженнаго въ печати равно всемірными и видоизмѣненными общественной и политической жизни, какъ у насъ, такъ и за границей.

Программа газеты «Русь», которую мы постараемся выполнить по мѣрѣ силъ и возможности, слѣдующая:

- 1) передовыя статьи и замѣтки; 2) статьи по современнымъ текущимъ вопросамъ общественнымъ, политическимъ, церковнымъ, экономическимъ и вообще научнымъ; 3) еженедѣльные итоги обзоріе внутренней жизни въ столицахъ и областяхъ; 4) корреспонденціи извнутри Россіи—политическое обзоріе, славянское обзоріе, корреспонденціи изъ-за-границы; — обзоріе газетъ и журналовъ; 4) критика и библиографія; 5) литературный отдѣлъ: стихи, разсказы, повѣсти, записки прошлыхъ лѣтъ, и т. п.; 6) судебный отдѣлъ,—отчеты объ интереснѣйшихъ процессахъ; 7) свѣтъ: замѣтки и извѣстія; 8) объявленія, по особой такѣ.

Газета будетъ выходить по субботамъ, въ размѣрѣ двухъ листовъ.

Подписавшіеся и поздне 15 ноября—получатъ все №№ вышедшіе до подписки.

Цѣна за 12 мѣсяцевъ: безъ доставки и пересылки 7 р.; съ доставкою и пересылкою 8 рублей. Разсрочка допускается лишь по особому соглашенію съ редакціей.

Подписка на «Русь» принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ редакціи, у Никитскихъ воротъ, на Малой Никитской, близъ церкви Большаго Вознесенія, въ церковномъ домѣ; въ книжныхъ магазинахъ: И. Г. Соловьева и А. Л. Васильева на Страстномъ бульварѣ; М. О. Вольфа и Н. И. Мамонова на Кузнецкомъ мосту; А. А. Живарева на Большой Дмитровкѣ; А. П. Ферантонова и въ магазинѣ «Новаго Времени» на Никольской. Въ Петербургѣ: въ конторахъ газеты «Русь», книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» на Невскомъ Проспектѣ и М. О. Вольфа въ Гостинномъ дворѣ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Контору самой Редакціи, въ Москву.

Редакторъ-Издатель Ив. Ансаевъ

ОТЪ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА ВЪ КІЕВѢ.

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкою шесть рублей пятьдесятъ коп. Въ случаѣ выхода *приложеній* (сочиненій свыше 25 листовъ), будетъ объявляемо особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Гг. иногородные могутъ также обращаться съ своими требованіями къ комиссіонеру Университета, Н. Я. Оглоблину: (С.-Петербургъ, Малая Садовая, № 4; Кіевъ—Крещатикъ, бывший книжный магазинъ Литова.

Каждая книжка Извѣстій, за исключеніемъ текущихъ официальныхъ свѣдѣній, посвященныхъ Университету (до трехъ печатныхъ листовъ), состоитъ изъ сочиненій и статей научнаго содержания, которыя распределяются въ такомъ порядкѣ: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*научная хроника*, въ которой помѣщаются извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ; отдѣлъ VI—*критико-библиографическій*. Послѣдній отдѣлъ, посвященный критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), по разнымъ отраслямъ знанія, составляетъ въ годъ до 500 страницъ. Кромѣ того, въ *прибавленіяхъ* къ каждой книжкѣ печатаются научные матерьялы и переводы болѣе замѣчательныхъ сочиненій, а также указатели библиотекъ, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Редакция.

Съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ открыта подписка на полученіе въ 1881 году **ЕЖЕДНЕВНАГО ИЗДАНІЯ**

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

газеты русской и заграничной (политической) жизни, литературной, коммерческой, казенныхъ и частныхъ объявленій.

«Одесскій Листокъ» будетъ выходить ежедневно въ **ФОРМАТѢ** столичныхъ и провинціальныхъ большихъ газетъ. Печататься будетъ новымъ, отчетливымъ шрифтомъ.

Приступая къ реформѣ нашего изданія по новой широкой программѣ, мы считаемъ необходимымъ на поминѣ читателей о нашемъ восьмилѣтнемъ опытѣ, который даетъ намъ право рассчитывать на довѣріе ихъ,—дастъ намъ право сказать, что во всякомъ случаѣ читателю придется имѣть дѣло не съ новичками въ дѣлѣ изданія газеты. Нашей завѣтной мечтой въ теченіи восьми лѣтъ было создать типъ ежедневной газеты, которая бы удовлетворяла **всѣмъ требованіямъ** читателя, къ какому бы классу общества онъ ни принадлежалъ, и которая по своей цѣнѣ, была бы доступна одинаково для всѣхъ классовъ читателей. Цѣли своей мы не измѣняемъ. Стремленіе наше сосредоточено на той-же одной мысли, чтобы за половинную, почти, подписную плату, противъ прочихъ большихъ газетъ, дать читателю, если не болѣе, то во всякомъ случаѣ, все то, что онъ имѣетъ въ названныхъ газетахъ. Цѣли нашей мы надѣемся достигнуть; въ этомъ намъ порукой то живое участіе, которое принимаютъ въ изданіи газеты извѣстныя силы провинціальной прессы и ученаго міра. Не прибѣгая къ громкимъ рекламамъ и многорѣчивымъ обѣщаніямъ, мы повторимъ уже разъ нами высказанное: мы употребимъ всѣ свои матеріальныя и нравственныя силы, чтобы «Одесскій Листокъ» могъ вполнѣ отвѣчать требованіямъ минуты, и чтобы въ глазахъ своихъ читателей онъ имѣлъ значеніе **руководящаго органа**, не мудрствующаго лукаво, безъ предвзятыхъ мнѣній и заднихъ дѣлей, освѣщающаго факты и событія изъ ежедневной общественной жизни. Краткое изложеніе фактовъ, всесторонній анализъ и освѣщеніе ихъ, полнота и свѣжесть извѣстій—стоятъ у редакціи на первомъ планѣ.

«Одесскій Листокъ» будетъ выходить по слѣдующей программѣ:

- 1) Правительственныя распоряженія.—2) Внутренній отдѣлъ.—3) Телеграммы.—4) Ежедневная хроника.—5) Внутреннія извѣстія.—6) Заграничныя извѣстія.—7) Фельетоны.—8) Смѣсь.—9) Коммерческій отдѣлъ.—10) Справочный отдѣлъ.—11) Отдѣлъ объявленій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для городскихъ подписчиковъ съ ежедневной доставкою на домъ:	Для иногороднихъ подписчиковъ съ ежедневной пересылкою по почтѣ:
Годъ (12 мѣсяцевъ) . . . 6 руб. — коп.	Годъ (12 мѣсяцевъ) . . . 7 руб. — коп.
Полгода (6 мѣсяцевъ) . . . 3 » 50 »	Полгода (6 мѣсяцевъ) . . . 4 « — »
Три мѣсяца . . . . . 2 » — »	Три мѣсяца . . . . . 3 » — »
Одинъ мѣсяць . . . . . — » 85 »	Одинъ мѣсяць . . . . . 1 » — »

«Одесскій Листокъ» по вышеизложенной программѣ начнетъ выходить въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года. Подписавшіеся до декабря мѣсяца на полученіе газеты въ 1881 году за декабрь получаютъ ее бесплатно.

Подписка на газету принимается въ Одессѣ, въ конторѣ «Одесскаго Листка», на углу Дерибасовской и Краснаго переулка, въ домѣ Роте.

Покорнѣе просить гг. иногород. подписчиковъ: 1) заявлять свои требованія заблаговременно, такъ какъ заготовленіе печатныхъ адресовъ потребуетъ много времени; 2) присылать адреса четко написанные, съ обозначеніемъ губерніи, уѣзда и мѣста жительства, а также ближайшей почтовой конторы, отдѣленія или станицы, въ которой производится выдача газетъ и изъ которой подписавшіеся получаютъ свою корреспонденцію.

Редакторъ-издатель В. В. Навроцій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ГАЗЕТЫ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“

ВЪ 1881 ГОДУ.

(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАВІЯ.)

«Нижегородскій Биржевой Листокъ» выходитъ ежедневно, исключая послѣ праздничныхъ дней, въ размѣрѣ большого листа и полулиста газетной бумаги, смотря по матеріаламъ, въ слѣдующей программѣ—Мѣсяцесловъ-календарь. Телеграммы Международнаго телеграфнаго агентства: торговыя, курсовыя внутреннихъ и заграничныхъ рынковъ, политическія и частныхъ лицъ. Дневникъ: повѣсти и рассказы изъ народнаго быта съ отрывками историческихъ и современныхъ романовъ. Биржевыя свѣдѣнія Нижняго-Новгорода. Биржевыя свѣдѣнія Рыбинска. Корреспонденціи торговыя и земскихъ дѣятелей. Судебный отдѣлъ. Дневникъ происшествій въ городѣ и позаимствованныя изъ газетъ. Статистическія свѣдѣнія Макарьевской нижегородской ярмарки, съ волжскихъ, камскихъ, цинскихъ и прочихъ пристаней по заготовкѣ хлѣба. Театральный обзоръ съ дневникомъ фельетонистовъ. Иностранныя извѣстія. Казенныя и частныя объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На полгода.
Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкою.	5 р 50 к.	3 р. 50 к.
Съ пересылкою во всѣ города.	7 р. — к.	4 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ редакціи газеты, на нижнемъ базарѣ, въ домѣ книжныи Абамелекъ-Лазаревой; въ Москвѣ, въ конторѣ страховаго общества «Воляга» у г. Андруцкаго, въ Новомъ Рыбномъ руду близъ биржи; Рыбинскѣ, въ магазинѣ А. Ф. Кондратьева.

Редакторъ-Издатель **А. И. ЖУКОВЪ**.

Съ 1-го Ноября 1880 г. въ Г. КІЕВѢ будетъ издаваться, подъ редакціей присяжнаго повѣреннаго П. А. АНДРЕЕВСКАГО, литературная и политическая газета «ЗАРЯ».

Приступая къ изданію газеты въ провинціи, при условіяхъ предварительной цензуры, редакция не скрываетъ отъ себя трудности этого дѣла и не претендуетъ ни на что иное, какъ на то, чтобы съ одной стороны знакомить мѣстное общество со всѣми новизнами и интересными въ политикѣ вишней и внутренней, въ мірѣ идей и фактовъ, съ другой—служить органомъ мѣстной жизни, мѣстныхъ нуждъ и потребностей, по вѣрнымъ отраженіямъ всего происходящаго въ юго-западной и южной частяхъ нашего отечества. Редакция отвергаетъ всякую, какъ національную, такъ племенную и религіозную исключительность и относится съ печальнѣйшимъ сочувствіемъ ко всему, что служитъ къ укрѣпленію или дальнѣйшему развитію реформъ настоящаго царствованія. Редакция убѣждена, что недавнее исключительное положеніе юго-западнаго края, какъ аномальное, потеряла свой *raison d'être* и что Кіеву, какъ старѣйшему изъ городовъ русскихъ, въ недалекомъ будущемъ предстоитъ воспользоваться всею полнотою развитія русской жизни. Редакция будетъ поддерживать принципы легальности и равноправности и не допустить на столбцахъ свое газеты ничего несогласнаго съ идеей свободнаго и разумнаго прогресса.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. ОТДѢЛЪ ВНУТРЕННІЙ: а) извѣстія о дѣйствіяхъ правительства, о законодательныхъ мѣрахъ и предположеніяхъ, съ обсужденіемъ послѣднихъ въ руководящихъ статьяхъ; б) свѣдѣнія и руководящія статьи по важнѣйшимъ вопросамъ общественной жизни Россіи, какъ-то: вопросы государственнаго хозяйства, народнаго образованія, мѣстнаго самоуправленія и вопросовъ *юридическихъ*; в) корреспонденціи изъ обихъ столицъ; г) свѣдѣнія изъ другихъ газетъ и журналовъ; д) вопросы хозяйства, промышленности и торговли въ районѣ южной половины Россіи, въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ: Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго, а также и Кавказскаго края; е) корреспонденціи и хроника общественной жизни означенной половины Россіи.

II. ОТДѢЛЪ МѢСТНЫЙ. а) городская хроника Кіева, б) вопросы городского благоустройства, в) мѣстные событія и происшествія.

III. ОТДѢЛЪ ВНѢШНІЙ. Извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ общественной и политической жизни за границей.

IV. ОТДѢЛЪ СУДЕБНЫЙ: судебная хроника, отчеты судебныхъ засѣданій; свѣдѣнія о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ г. Кіева Резолюціи по судебнымъ дѣламъ.

V. ФЕЛЬЕТОНЪ. Очерки и рассказы беллетристическаго характера, въ прозѣ и стихахъ. Обзоры и статьи литературно-критическія, рецензіи театральныя, музыкальныя и художественныя. Фельетоны изъ мѣстной общественной жизни, мѣстныхъ событій и происшествій.

VI. СМѢСЬ. Разныя извѣстія, важнѣйшія изобрѣтенія въ области наукъ, искусствъ и промышленности. Некрологи. Шарады, анаграммы и задачи.

VII. ОТДѢЛЪ СПРАВОЧНЫЙ, свѣдѣнія о погодѣ, урожаѣхъ. Биржевыя курсы. О движеніи желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ; указатель театровъ и публичныхъ учрежденій. Свѣдѣнія о прибывшихъ и уѣхавшихъ изъ г. Кіева и др.

VIII. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, ЗА ИСКЛЮЧЕНІЕМЪ ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ: БЕЗЪ ДОСТАВКИ И ПЕРЕСЫЛКИ: на 3 годъ 8 руб., на 6 мѣсяцевъ 5 руб., на 3 мѣсяца 3 руб., на 1 мѣсяць 1 руб. СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ: на 1 годъ 10 руб., на 6 мѣс. 6 руб., на 3 мѣс. 4 руб., на 1 мѣс. 1 руб. 50 коп. Розничная продажа по 10 коп. за номеръ.

ПОДПИСЫВАТЬСЯ МОЖНО на Ноябрь и Декабрь 1880 и весь 1881 годъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: ВЪ КІЕВѢ, ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ, по Фундук-десенской улицѣ, въ домѣ Сараева; и ВЪ ОТДѢЛЕНИИ КОНТОРЫ,—въ книжномъ и музыкальномъ МАГАЗИНѢ Б. КОРЕЙВО, на Крещатикѣ, въ д. Липиченко и ВЪ НИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Н. Я. ОГЛОБЛИНА (бывш. Литова)—на Крещатикѣ.

Редакторъ-Издатель П. А. Андреевскій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

На углу Нивитской и Верхней Кисловки, въ домѣ г. Ефремовой, отдается въ наемъ подвалъ для склада и продаются два станка: токарный и для вышивки.

О ПОДПИСКѢ НА 1881 ГОДЪ НА

МОДНЫЙ СВѢТЪ,
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ. Съ 1 января 1881 года „Модный Свѣтъ“ начнетъ XIV годъ своего существованія и будетъ издаваться съ прежнею со стороны издателя заботливостію о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ въ 1881 году будетъ выходить также **ВЪ ТРЕХЪ ИЗДАНІЯХЪ**

въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, съ 24-мя экстренными приложениями новѣйшихъ парижскихъ модъ и будетъ заключать въ себя втеченіе года:

Болѣе 2.000 позитивныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ. Рисунки канвовыхъ и тамбурныхъ работъ. Рисунки и выкройки бѣлыхъ мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.

Раскрашен. рисунки канвов., тамбури. и друг. работъ. Рисунки въ русск. вкусѣ болѣе 300 выкроекъ на 12 большихъ листахъ.

24 вырѣзныхъ выкройки въ натуральную величину.

24 (или 12 для I изданія) модныхъ раскрашен. парижскія картинки для II изданія, исполненныхъ лучшими иностран. художниками.

36 раскрашенныхъ модныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими иностран. художниками, для III изданія.

Новѣйшія музыкальныя пьесы (ноты) любимыхъ композиторовъ.

Коллекцію рисунковъ: изъ семейной жизни, модъ стараго времени, характерныхъ костюмовъ для маскарадовъ, портреты, типы и проч.

Новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Разныя отдѣльныя безплатныя приложенія и „Почтовый ящикъ“ съ самыми разнообразными и полезными софитами.

Кромѣ разныхъ отдѣльныхъ приложеній, къ „Модному Свѣту“ 1881 года будутъ приложены безплатно:

ДВѢ ИЗЯЩНЫЯ ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ ПРЕМІИ, КАРТИНЫ:

1) «ОЖИДАНИЕ» и 2) «КУПАЛЬЩИЦА»,

работы знаменитаго французск. художника Шапелена (Charlien).

Преміи эти, по своему художественному исполненію, могутъ служить украшеніемъ всякой гостиной и будутъ разосланы гг. подписчикамъ въ прочной упаковкѣ, отдѣльно отъ журнала, во избѣжаніе порчи въ дорогѣ.—поэтому цѣна «Моднаго Свѣта» увеличивается для иногород. подписчик. на 50 коп.

Для удобства подписчиковъ, редакція вошла въ соглашеніе съ лучшими магазинами объ изготовленіи рамокъ для премій по удешевлен. цѣнѣ. Рисунки рамокъ и цѣна имъ будутъ сообщ. въ одномъ изъ №№ „Моднаго Свѣта“.

Цѣна годовому изданію «МОДНАГО СВѢТА» на 1881 г.:

I изданію, съ 12 раскрашен. парижск. картинками и со всеми приложениями: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—4 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—5 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійск. Имперіи 6 руб. 50 коп.

II изданію, съ 24 раскрашен. парижск. картинками и со всеми приложениями: въ С.-Петербургѣ безъ достав.—5 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—6 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійск. Имперіи 7 р. 50 коп.

III изданію, съ 36 раскрашен. парижск. картинками и со всеми приложениями: въ С.-Петербургѣ безъ достав.—7 р.; съ дост. въ С.-Петербургѣ—8 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города Россійск. Имперіи 9 р. 50 коп.

Главная контора Редакціи „Моднаго Свѣта“ находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Коронина, № 16.

Съ 1880 года Редакція „Моднаго Свѣта“ открываетъ для своихъ годовыхъ подписчиковъ, конкурсъ на дамскія ручныя работы.

Подробности смотрите въ №№ 16, 18 и 32 „Мод. Свѣта“ 1880 года. съ 10-тью денежными преміями, суммою на 500 рублей.

„ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“

въ 1881 году будетъ издаваться въ формѣ ежедневной газеты, по той же расширенной программѣ и съ измѣненіемъ изъ подъ общей цензуры. Въ составъ газеты входятъ: отдѣлъ официальный, съ распоряженіями и циркулярами Главнаго Начальника Края, какъ по гражданскому, такъ и по военному вѣдомству, съ переводомъ главнѣйшихъ распоряженій и постановленій Правительства на польскій языкъ. Въ составъ неофициальной части газеты входятъ: передовыя статьи, мѣстные извѣстія по г. Варшавѣ и Царству Польскому, иностранныя извѣстія и русскія внутреннія статьи литературнаго и научнаго содержанія и ежедневныя телеграммы, какъ заграничныя, такъ и русскія. Последнія сообщаютъ для Царства Польскаго столичныя и внутреннія русскія извѣстія почти двумя сутками раньше столичныхъ газетъ, причѣмъ онѣ получаютъ въ Варшавѣ однимъ только „Варшавскимъ Дневникомъ“.—Кромѣ того, въ концѣ газеты помѣщаются объявленія частныя и казенныя, всѣхъ официальныхъ мѣстъ и вѣдомствъ въ Царствѣ Польскомъ.

Подписная цѣна на годъ, съ пересылкою по почтѣ—двѣнадцать рублей. Подписка принимается и деньги высылаются въ Варшаву, въ контору редакціи „Варшавскаго Дневника“: Медовал, № 18.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1881 ГОДУ
ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО
ЖУРНАЛА

„МЫСЛЬ“
(ВТОРОЙ ГОДЪ)

Журналъ „Мысль“ поставилъ своею цѣлью въ общедоступномъ изложеніи знакомить публику съ состояніемъ и развитіемъ мысли, науки и литературы у насъ и на Западѣ, а также установить критическое отношеніе къ этимъ явленіямъ. Осуществить эту цѣль въ широкихъ размѣрахъ журналъ не претендуетъ въ настоящее время, въ виду довольно распростираеннаго въ нашей публикѣ равнодушія къ интересамъ мысли, но старается дать по возможности все, что позволитъ какъ небольшой объемъ журнала (до 130 страницъ въ каждой книжкѣ), такъ и низкая подписная плата (6 рублей въ годъ съ пересылкой). Въ 1880 году, въ числѣ прочихъ произведеній, въ нашѣмъ журналѣ были помѣщены слѣдующія капитальныя вещи: переводъ извѣстнаго сочиненія Гер. Спенсера „Данныя науки о нравственности“ („The data of Ethics“), „Сила какъ результатъ движенія“, профессора Охоровича, Соціологическія очерки, профессора Фулле, Биологическія этюды проф. Тарханова, Педагогическіе этюды Перре, а также статьи по химіи, физикѣ, физиологіи, зоологіи, философіи и др. наукамъ, и масса мелкихъ замѣтокъ научнаго и научно-философскаго содержанія: научныя новости, извѣстія о новыхъ книгахъ и пр. Въ отдѣлѣ критики, кромѣ разбора многихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній текущей литературы, было помѣщено подробное изложеніе такихъ сочиненій, какъ новая книга Льюиса („О жизни и духѣ“), Айрленда („Объ идіотизмѣ“), Макса Мюллера („О происхожденіи религій“), Гайденгайна („О гипнотизмѣ“), П. Грота („Психологія чувствованій“) и мног. другія. Наконецъ, въ отдѣлѣ беллетристики помѣщались романы, повѣсти, рассказы, при выборѣ которыхъ редакція главнымъ образомъ руководствовалась стремленіемъ знакомить нашу интеллигенцію съ бытомъ и типами народа, освѣщая трезвой и художественной мыслью явленія русской жизни вообще.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

Въ Петербургѣ	Тамъ же съ доставкой.	Съ пересылкой въ др. города.
безъ доставк.и.	доставкой.	въ др. города.
На годъ . . . . . 5 р.	5 р. 50 к.	6 р.

Адресъ редакціи: Фурштадская, д. № 38, Л. Е. Оболенскому.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

НАУЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,

выходящій ежемѣсячно безъ предварительной цензуры, книгами отъ 28 до 35 листовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1881 годъ.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.)

УСЛОВІЯ ПОДПОИСКИ.

Годъ:	6 мѣсцевъ:	3 мѣсяца:	1 мѣсяць:
Безъ доставки . . . . . 15 р.	8 р. — к.	4 р. — к.	2 р. — к.
Съ доставкою въ Москвѣ . . . . . 16 »	8 » 50 »	4 » 50 »	2 » 50 »
Съ пересылкою въ другіе города . 17 »	9 » — »	5 » — »	2 » 50 »
За-границу . . . . . 19 »	10 » — »	7 » — »	3 » — »

Годовымъ подписчикамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала, допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ вносятся 7, 6 или 5 руб., соответственно цѣнѣ съ пересылкой, доставкой или безъ доставки, 5 р. къ 1 апрѣлю и 5 р. къ 1 іюлю.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ ПОЛЬЗУЮТСЯ ОБЫЧНОЮ УСТУПКОЮ.
ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ОСТАЕТСЯ БЕЗЪ ИЗМѢНЕНІЯ.

Съ январской книги начнется печатаніе исторической повѣсти

Г. П. ДАНИЛЕВСКАГО:

„НА ИНДІЮ, ПРИ ПЕТРѢ“.

Подписка принимается въ конторѣ журнала, въ Москвѣ, на Долгоруковской улицѣ, домъ Дреземейера, и во всѣхъ наиболѣе извѣстныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ.

Контора открыта ежедневно отъ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера.
Редакція отвѣчаетъ за исправную и своевременную доставку журнала только передъ тѣми подписчиками, которые подписываются въ ея конторѣ или высылаютъ деньги на имя послѣдней.

Подписка на 1880 годъ продолжается.

Редакторъ—С. А. Юрьевъ.

Издатель—В. М. Лавровъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1881 ГОДУ ЖУРНАЛА

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

ПРОГРАММА:

Въ журналѣ помѣщаются исключительно романы, повѣсти и рассказы въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ на русскій.

Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, по возможности, одинъ законченный романъ, или часть его и небольшую повѣсть или рассказы.

Годовое изданіе состоитъ изъ 12-ти книгъ отъ 20-ти до 30-ти печатныхъ листовъ каждая. Срокъ выхода ежемѣсячный.

Въ концѣ года, подписчикамъ на «Библиотеку для чтенія» будетъ выдана въ видѣ преміи 13-я книжка, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ себѣ одинъ, вполне законченный романъ.

Условія подписки на годъ: Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки 8 руб. Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ. . . 8 — 50 коп. Съ пересылкою иногороднымъ . . . . . 9 руб. —

Редакція допускаетъ слѣдующую разсрочку подписныхъ денегъ: при подпискѣ 5 р. и къ 1-му Мая остальныя.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ:—Въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Исанова. Въ Москвѣ—при книжныхъ магазинахъ Соловьева—Страстной бульваръ, д. Алексѣева, и Мамонтова.

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія непосредственно въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Библиотека для чтенія», Шпалерная ул. д. № 32.

Подписывающіеся съ разсрочкой просятъ обращаться: иногородныхъ исключительно въ редакцію, а городскихъ—въ книжный магазинъ Бортинскаго, уголъ Троицкаго и Графскаго пер.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ОБЪЯВЛЕНІИ
 ДЛЯ ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ ВЪ МОСКВѢ
 (Петровка, домъ Солодовникова)
ДЛЯ УДОБСТВА ГГ. ПУБЛИКУЮЩИХЪ
 арендовала въ Будильникѣ на 1880 годъ
 ОТДѢЛЪ ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ РЕКЛАМЪ и ПУБЛИКАЦІИ РАЗНАГО РОДА.

Въ этотъ отдѣлъ принимаются объявленія по уменьшенной платѣ ежедневно, отъ 10 до 6 ч., въ помѣщеніи Центральной конторы объявленій (Петровка, домъ Солодовникова).

ОТДѢЛЪ ОБЪЯВЛЕНІИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТОРЫ ОБЪЯВЛЕНІИ ДЛЯ ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ ВЪ МОСКВѢ.

ГЛАВНОЕ АГЕНСТВО И СКЛАДЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ШВЕЙНЫХЪ, ВЫШИВАЛЬНЫХЪ и ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ
 (существуетъ съ 1871 года)

Г.ТИЛЕ, СПЕЦИАЛИСТКА-ТЕХНИКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій просп. № 56, противъ памятника Екатерины II.
 Рекомендуетъ особенно подъ полнымъ ручательствомъ:

Машины **ЗИНГЕРЪ** съ новѣйшими усовершенствованіями, напр. съ самодѣйствующими шпулками.

ПАТЕНТЪ ТИЛЕ, упрощенная мною система Зингера, приваллигированная во всѣхъ европейскихъ странахъ.

Спеціальныя машины для ремесленниковъ всѣхъ специальностей.

Складъ машинъ Виллеръ и Вильсонъ, Гроверъ и Бекеръ.

Гоу, Девисъ, всѣ новѣйшія ручныя машины, машины для плойки и шлессе отъ 10, 15—35 р.

Большой выборъ лучшихъ машинныхъ принадлежностей, какъ-то: масло, иглы и части всѣхъ системъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Каждая машина, до отъезда на мѣсть или высылки въ провинцію, тщательно провѣряется въ собственной механической мастерской.

Иллюстрированные прейсъ-курранты безплатно.

Каждый предметъ, дѣйстви- тельно приготовленный въ ла- бораторіи, долженъ быть ясно обозначенъ фирмою: «С.-Петербургская Техно-Хи- мическая лабораторія», на что просимъ уважаемыхъ покупа- телей нашихъ обратить **ОСО- БЕННОЕ ВНИМАНИЕ.**

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ОТДѢЛЕНІИ
 С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
 Москва, Тверская улица, д. Малкіея.
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
СВАДЕВНЫХЪ ШКАТУЛОКЪ
 и
перчаточницъ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЦѢПЧКА ЮЛИСА ГРЕТЦА,
 ПАТЕНТОВАННАЯ
 ВЪ АВСТРИИ.

Отводитель лома въ костяхъ и ревматизма,

самое лучшее вспомогательное средство, выносимое безъ труда или боли противъ *невозможныхъ родовъ лома въ костяхъ и ревматизма въ особенности противъ болѣй суставовъ и мускуловъ, противъ болѣй и подериванія различныхъ частей тѣла, односторонней боли головы (мигрени), противъ судорогъ головы, даже противъ перемежающейся лихорадки, противъ воспаления околосердечія и грудной переноски, послѣдствій ревматическихкихъ припадковъ, а также для выздоравливающихъ послѣ употребленія заграничныхъ купаній, высылается по полу- ченіи 4 рублей, отъ владѣльца патента ЮЛИСЪ ГРЕТЦЪ, Вѣна, II Пратерштрассе, № 49.*

САЛИЦИЛЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА
 зубнаго врача **Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА**, въ Москвѣ,

приобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются, какъ лучшія гигиеническія средства для рта и зубовъ, преду- преждающія кариозу, осажденіе слюянаго камня, ДУРНАГО ЗАПАХА ВО РТУ и пр. Продаются по слѣдующимъ цѣнамъ.

Салиц. Зубн. Эликсиръ больш. фла.	1 р. 25 к.	Салиц. Зубн. Паста. банка	1 р. — к.
„ „ „ мал.	— „ 75 „	„ „ „ Мазька флак.	1 „ — „
„ „ Порошокъ фарф. бан.	1 „ 50 „	„ „ „ Капли	— „ 50 „
„ „ „ Хруст.	1 „ 25 „	Зубная щетка	— „ 50 „
„ „ „ Коробка	— „ 75 „	Эликс. Капельница	— „ 25 „

ГЛАВНОЕ ДѢЛО у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма, ВЪ МОСКВѢ, Кузнецкій мостъ, домъ Соколова.
 Оптовая и розничная продажа во всѣхъ аптекахъ, въ аптекарскихъ магазинахъ, въ лучшихъ косметическихъ другихъ магазинахъ всей Россіи.

!!! ПЕРПРОДАВЦАМЪ значительная уступка!!!

!!ДРОВЪ НЕ НУЖНО!!

новѣйшее изобрѣтеніе,
НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ КАЖДАГО ХОЗЯЙСТВА
 приваллигированный негараемый камень для растопки печей.

Предлагаемый камень для растопки—самое ДЕШЕВОЕ, ПРОСТОЕ, ВѢРНОЕ, СКОРОЕ и ОПРЯТ- НОЕ средство для разведенія огня подъ плитою или въ печкѣ. Онъ замѣняетъ лучину и всякія другія средства и ПОСЛѢ КАЖДАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ ОПЯТЬ ГОДЕНЪ для примѣненія. Продается по 60 коп. въ главномъ дѣло у **Л. МЕТЦЕЛЬ**, Москва, Старая площадь, домъ Мичнеръ.

!!! Шерепродавцамъ уступка!!!

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЪЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЯ.

Растительный сокъ, вытекающій изъ березы, когда просохлается ея стволъ, уже съ незапамятныхъ временъ почитается какъ прекрасное косметическое средство; этотъ сокъ, превращенный химическимъ путемъ въ балъзамъ, по методу изобрѣтателя, приобретаетъ не- обыкновенныя свойства.

Если этия сокомъ смачивать по вечерамъ лицо, или другія мѣста кожи, отъ нея отдѣляется незаметнымъ чешуйки, что дѣлаетъ кожу необыкновенно мягкой и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну. Этотъ балъзамъ соединяется съ лица морщинами, осипина, придаетъ юношескую свѣжесть, бѣлизну и мягкость, и увеличиваетъ въ самое короткое время весушину, угри, прыщи, послѣдрозовыя пятна и нечистоту.

Цѣна флакону 1 руб. 50 коп.

Въ Москвѣ продается въ аптекарскихъ магазинахъ Р. Кіллеръ и Ко. Феррингъ, Роде и Фидлеръ на Никольской; Гетлингъ и Штомманъ на Петровскѣ; З. Нерстанъ и А. Сіу и Ко. на Тверской; Брунсъ и Л. Борхартъ на Маросейскѣ.

Гг. иногородные прилагаютъ за пересылку 50 коп.

НЕВА,

1881. иллюстр. газета. XXIV г.

«Нева» состоитъ изъ 3 изданій: а) Нева, б) Журналъ Ро- мановъ и Повѣстей в) Парижскія моды, полный дамскій жур- наль. 4000 столбцовъ текста и 600 великолѣпнѣйшихъ иллю- страцій.

4 преміи, въ томъ числѣ обратившія на себя общее вниманіе большою гравированнымъ на СТАЛИ портретъ Государя Наслѣдника, 2 олеографии съ картинъ А. вазовскаго и Клевера и гравюра: Гейльбута «Въ поляхъ» съ парижской выставки.

Цѣна 6 р. за тщательную упаковку и перес. премій 50 к. Безъ доставки 5 р., съ дост. 6 р.

Нева и Иллюстр. Вѣстникъ съ большимъ роскошно выпол- ненымъ на СТАЛИ портретомъ Е. И. В. Наслѣдницы Цесаревны 9 р. и за тщательную упаковку и перес. премій 50 к. Безъ дост. 8 р., съ дост. 9 р.

«Нева» представляетъ собой въ настоящемъ смыслѣ слова Газету для всѣхъ и обо всемъ. Польза, удовольствіе, интересъ доставляемые ею, дѣлаютъ ее необходимой въ каждой об- лагодной семьѣ.

Первыя тысящи подписчиковъ получаютъ всѣ преміи въ де- кабрѣ 1880 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1881 годъ.

Пользующіеся благосклонностью публики, Иллюстриров. Календарь Ваумана по- вѣтъ въ октябрѣ, украшенный олеографіей: СЧАСТЬЕ МАТЕРИ. Кромѣ календарныхъ свѣдѣній онъ содержитъ въ себѣ романъ изъ современной русской жизни: «Наслѣдство Ке- нивъ», справочный отдѣлъ, интересныя и по- лезныя статьи, повѣсти, рассказы, множество практическихъ совѣтовъ, юмористики и проч. Въ красной папкѣ 1 р. 30 к., въ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 1 р. 80 к. Для по- писчиковъ на «Неву» или «Вѣстникъ» 75 к., въ перепл. 1 р. 20 к.; съ пересылкою: въ папкѣ 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТОРЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ ДЛЯ ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ ВЪ МОСКВѢ.

Складъ швейныхъ машинъ всѣхъ системъ, американскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ конструкций для семействъ и ремесленныхъ заведеній.

А. ШТЕЙНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Вознесенскій просп., д. № 21.

Продажа оптомъ и въ розницу.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.

Ручныя машины 20 разныхъ конструкций отъ 12 до 45 руб.
Можныя 40 35 „ 350
МАШИНЫ для ВИЗАНІЙ, ШИТЬЯ ПЕРЧАТОКЪ, ПЛИСѢ.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЮ

подробный прейсъ-курантъ.

Главное агентство для всей Россіи

фабрики Розенбергъ и Франкель въ Берлинѣ, специальныхъ машинъ, шьющихъ варной драгвой, для шорныхъ, паретныхъ, парусинныхъ и войлочныхъ мастерскихъ, для мѣшковъ и военныхъ голенищъ.

Фабрики Гуліусъ Гутмана въ Берлинѣ, специальная машина для выметыванія петель въ сукни, бѣльѣ, дамскомъ парадѣ и обуви.

Фабрики Линцъ и Еккартъ въ Берлинѣ, специальная машина для вышиванія въ батистѣ, тюль, шерстяной и шелковой матеріи, войлокъ, сукни и т. д.

СКЛАДЪ ИГОЛОКЪ, ОТДѢЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ и МАСЛА въ швейныхъ машинахъ, бумаги, шелку и нитокъ.

**КЕЛЕРСКАЯ
ДУШИСТАЯ ВОДА.**

50 к.

ГЛЯНЦЪ-ЛАКЪ для дамской и дѣтской обуви, СЕРУИ и пр. за СТЕКЛЯНКУ
А. ВЕНЦЕЛЯ.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛЯНТИНЪ РАДЕЗИНА
для чистки всѣхъ металловъ.
1/2 30 1/4 15 1/8 8 коп.

ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ АДЛЬФА БЕРИ
для склеиван. ФОРФОР, СТЕМЛА, ДЕРЕВА и пр.
за стѣнку 25 коп.

ГЛЯНЦЪ - КРАХМАЛЪ АДЛЬФА БЕРИ
ПРЕМЪСЪ въ ОБЫЧНОМУ КРАХМАЛУ.
за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, въ С.-Петербургѣ, Казанская, д. № 3, магазинъ № 7, между северомъ и Домбардомъ, и во всѣхъ местныхъ и фруктовыхъ магазинахъ и аптекахъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

„ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО“

И. И. БАЛДИНЪ.

Столенниковъ переулокъ, домъ Корзинкина, въ Москвѣ.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

полный столовый сервизъ на 12 персонъ, заключающійся въ 180 предметахъ, за 30, р. съ упаковкой и пересылкой по желѣзной дорогѣ за 35 р.

Составъ слѣдующій:

12 тарелокъ глубокихъ.
24 тарелки мелкихъ.
12 тарелокъ десертныхъ.
12 „ для пирожковъ.
1 миска.
1 салатникъ.
1 соусникъ.
1 подливочникъ.
2 блюда овальныхъ.
2 „ круглыхъ.
12 стакановъ для чая.

12 стакановъ для краснаго вина.
12 рюмокъ для вина.
12 „ для водки.
2 графина.
1 судокъ для уксуса и масла.
12 ножей и вилокъ.
12 столовыхъ ложекъ.
12 чайныхъ „
12 салатныхъ хрустальныхъ.
12 подставокъ для ножей.

Итого 180.

Вновь получены столовые и чайные сервизы русскихъ, англійскихъ и французскихъ фабрикъ, чашки отъ 1 р. 80 к. дюж., стаканы отъ 70 к. полное домохозяйство 90 р., съ пересылкою по желѣзной дорогѣ 100 р. Кровати съ пружиннымъ матрацомъ и перинкой отъ 24 р. Керосиновыя кухни съ приборомъ отъ 3 р., складъ желѣзно-эмалированной посуды.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ МАГАЗИНЪ

дѣтскихъ игрушекъ, занятій и проч.

Василія Илларионовича Дойникова.

Москва, Тверская улица, рядомъ съ домомъ Генераль-Губернатора, домъ Андреева, противъ магазина Андреева.

Имѣя изъ первыхъ рукъ самый большой и лучший выборъ Московскихъ, Петербургскихъ, Парижскихъ, Берлинскихъ, Вѣнскихъ и Швейцарскихъ дѣтскихъ игрушекъ, гармоній, музыкальныхъ ящиковъ, куколъ и проч., я нашелъ возможнымъ открыть въ Москвѣ отдѣленіе моего С.-Петербургскаго магазина игрушекъ на Тверской, въ домъ, Андреева подъ фирмою:

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ МАГАЗИНЪ ДѢТСКИХЪ ИГРУШЕКЪ.

Льщу себя надеждою, что высокоуважаемая публика дѣйствительно удостоитъ посѣщеніемъ вновь открытый магазинъ и осмотритъ лично предлагаемые товары, которые слишкомъ многочисленны для перечисленія ихъ здѣсь и надѣюсь заслужить такое же довѣріе и расположеніе Гг. покупателей, какимъ пользуюсь въ С.-Петербургѣ, тѣмъ болѣе, что С.-Петербургскій магазинъ въ Москвѣ можетъ, какъ по выбору товара, такъ и въ крайне дешевой цѣнѣ, выдержать всякую конкуренцію. Всѣ новости будутъ появляться одновременно въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Оптовымъ покупателямъ дѣлается уступка.

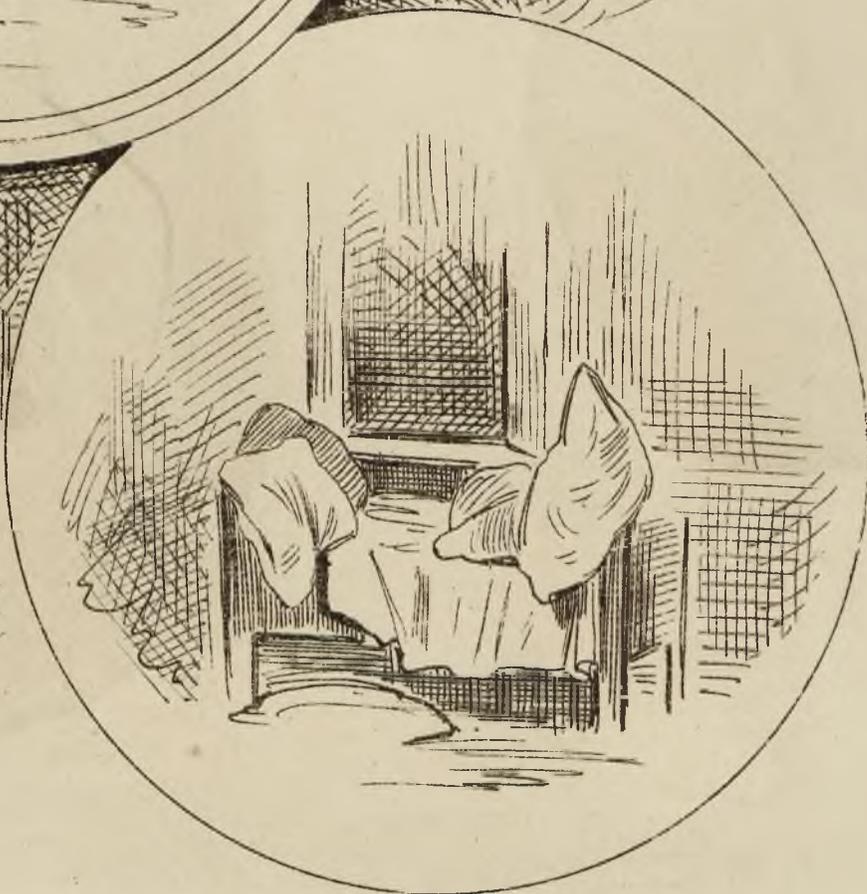
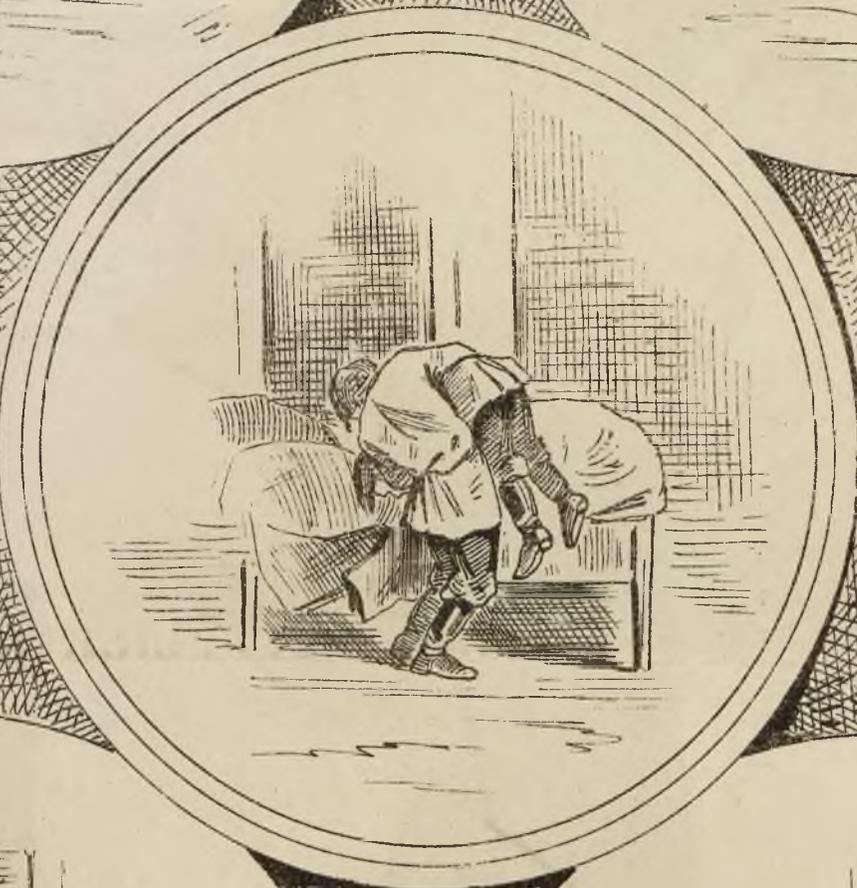
**Непостижимое доселѣ по цѣлебности,
ОБЕРЪ-ШТАВЪ-ДРА ШМИДТА
УШНОЕ МАСЛО,**

усовершенствованное д-ромъ Маврикіемъ Дейчъ, излѣчиваетъ каждую глухоту, если она не врожденная, быстро устраняетъ притупленіе слуха и шумъ въ ушахъ.

При присылкѣ 3 рублей высылается бутылка этого масла, вмѣстѣ съ описаніемъ употребленія.

Неподѣльное масло пріобрѣтается въ главномъ депо въ Москвѣ: у Р. Келеръ и К^о, на Никольской улицѣ.

Ц. 9506-555.

- 1) —Дюже пьянъ ты, свать Иванъ,
Да и самъ и дюже пьянъ!
Ну, да вмѣстѣ пили-ѣли,
Дотащу ужь до постели!
- 2) И Кузьма домой спѣшить...
Глядь—Иванъ въ грязи лежитъ!
—Свать Иванъ! Вотъ это чудо...
Ты сюда попалъ откуда?
- 3) Аль ужь самъ и больно пьянъ
И забылъ тебя, Иванъ?

- Встань! Держись! Теперь чудесно.
И заснешь ты распрелестно...
Легъ, пріятель? Чтожь молчишь?
- 4) Ну, прощай! Небось, вѣдь, спишь?
Нашъ Кузьма пошелъ, споткнулся
И—на свата вновь наткнулся...
- 5) Да, Кузьма былъ точно пьянъ,—
Не трезвѣе, чѣмъ Иванъ:
Черезъ постель, съ усердьемъ брата,
Онъ въ окно кидаль все свата...

ЦУНБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 339947

— Что бы ты сделала, Соня, если бы узнала, что твоя горничная—любовница твоего мужа?
— Я удвоила бы ей жалованье....